

325

002273 *

Совершенно секретно

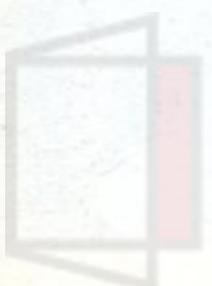
СБОРНИК

114

№ 0024

Москва 1986

KGB Documents

Прих. № 2048 Эка. № 2273
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 114

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

☆
Год издания
двадцать восьмой
☆
Москва, 1986

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Работать творчески, искать новые подходы. К итогам совещаний
руководящего и оперативного состава органов и войск КГБ СССР 3

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В. ГУЗИК — Операция «Полигон» 16
А. ФАБРИЧНИКОВ, В. КАРТУЗОВ, В. КУРБЕТЬЕВ — Активно уча-
ствовать в идейно-воспитательной работе в массах 26
Ф. МЯСНИКОВ, В. ПРОТАСОВ — Финал оперативной игры с НТС 35
Г. ВАСИЛЕНКО, А. ШИШКОВ — Пойман с поличным 38
Е. МУСАБАЕВ, В. МАРЧЕНКО, А. БОНДАРЕНКО — Взаимодей-
ствие — на уровень современных требований 43
В. ОРАНЖЕРЕЕВ — Из практики проведения профилактических ме-
роприятий на объектах транспорта 46
В. КНЯЗЕВ, А. ЕФРЕМОВ — Успех дела решает агентура 50
Высокая оценка 54

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В. КИРИЛЛОВ — Выполняя решение Коллегии 56

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В помощь организаторам внешкольной профессиональной учебы.
Н. ГОЛОВАНОВ, В. ПИЛИПЕНКО — К вопросу о методике под-
готовки и проведения семинарских и практических занятий в осо-
бых отделах 63

СТРАНИЦЫ ЧЕКИСТСКОГО КАЛЕНДАРЯ

Т. АЛЕКСЕЕВА — «...Со всем революционным пылом и страстью».
К 100-летию со дня рождения Я. Х. Петерса 72

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев**, **А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **В. П. Колесников**, **В. И. Проскурин**, **А. П. Разгин**, **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов**, **И. И. Якушев**.

В Сборнике № 114 восемьдесят страниц.

Упомянутые в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор **Т. Ю. Уварова**

Сдано в набор 29.10.86 г. Подписано к печати 01.12.86 г.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00416т.

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

РАБОТАТЬ ТВОРЧЕСКИ, ИСКАТЬ НОВЫЕ ПОДХОДЫ

К ИТОГАМ СОВЕЩАНИЙ РУКОВОДЯЩЕГО И ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ И ВОЙСК КГБ СССР

В соответствии с решением руководства Комитета государственной безопасности СССР в течение июля—октября 1986 года на местах и в подразделениях центрального аппарата прошли совещания, на которых доведены установки Всесоюзного (май 1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР и обсуждены вытекающие из них задачи каждого органа и аппарата КГБ.

В работе совещаний в территориальных органах КГБ приняли участие первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, а в органах военной контрразведки — командующие военными округами, группами войск, флотами и армиями и члены военных советов.

Выступавшие на совещаниях с докладами заместители Председателя, члены Коллегии и другие ответственные работники КГБ СССР ознакомились на местах с оперативной обстановкой, положением дел, участвовали в обсуждении насущных вопросов и выработке вытекающих из особенностей обстановки конкретных решений по вопросам разведки, контрразведки, службы войск, работы с кадрами, организации управления и другим аспектам оперативно-служебной деятельности.

Совещания прошли организованно, по-деловому, отразили полную поддержку чекистами нового курса партии и выработанных Комитетом госбезопасности установок по поднятию деятельности органов и войск КГБ на уровень требований XXVII съезда КПСС. Изложенные в докладах установки восприняты как тщательно взвешенная программа перестройки работы органов и войск КГБ.

В обсуждении докладов приняли участие секретари ЦК, крайкомов и обкомов партии, военачальники, руководители КГБ—УКГБ, другие руководящие и оперативные работники, секретари партийных комитетов и бюро парторганизаций органов и подразделений, командиры частей войск КГБ.

В своих выступлениях руководители партийных комитетов, командующие и члены военных советов отмечали вклад чекистов в решение задач ускорения социально-экономического развития страны, оказание помощи командованию Вооруженных Сил в деле повышения боевой готовности армии и флота. Многие из них подчеркивали необходимость усиления чекистской работы в первую очередь по ограждению экономического, научно-технического и военного потенциала страны от посягательств противника, по активизации борьбы с враждебными идеологическими акциями, поднимали вопросы улучшения качества чекистской информации, обеспечения ее упреждающего характера.

В центре внимания участников совещаний были указания КГБ СССР по вопросам перестройки оперативно-служебной деятельности в соответствии с новыми повышенными требованиями партии. Участники совещаний с принципиальных позиций, самокритично анализировали положение дел в данном конкретном органе, подразделении, войсках, сверяли его с решениями партийного съезда и установками КГБ СССР, открыто называли недостатки, мешающие улучшению чекистской деятельности, вносили конструктивные предложения.

Проведенная на местах работа способствует дальнейшему повышению боевой и мобилизационной готовности органов и войск КГБ, более глубокому пониманию чекистами особенностей нынешней политической и оперативной обстановки и вытекающих из нее задач.

Ниже публикуется отчет о совещании руководящего и оперативного состава Управления КГБ СССР по гор. Москве и Московской области, состоявшемся 11 октября 1986 года.

* *

*

В работе совещания московских чекистов участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского городского комитета партии Б. Н. Ельцин, член ЦК КПСС, первый секретарь Московского областного комитета партии В. К. Месяц, член ЦК КПСС, первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал армии Н. П. Емохонов, заведующий сектором Отдела административных органов ЦК КПСС Е. Ф. Иванов, а также другие ответственные работники аппарата горкома и обкома партии, Комитета госбезопасности СССР.

В докладе начальника Управления генерал-лейтенанта Н. Е. Челнокова и выступлениях участников совещания были подчеркнуты важность и своевременность установок Всесоюзного (май 1986 го-

да) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР, направленных на выполнение исторических решений XXVII съезда КПСС. Отмечалось, что требования партии, руководства КГБ СССР о перестройке, решительном преодолении инерции, шаблона, недостатков в работе целиком и полностью относятся и к московским чекистам.

Управление добилось конкретных положительных результатов на ряде участков разведывательной и контрразведывательной деятельности. Чтобы закрепить достигнутое, избавиться от всего наносного, не выдержавшего проверки временем, в УКГБ приняты меры по перестройке работы, повышению эффективности деятельности подразделений и райгорорганов. Разработаны и утверждены уточненные функциональные обязанности первой, второй, пятой, шестой служб. На коллегии Управления рассмотрены вопросы деятельности и конкретизированы задачи третьей, четвертой и седьмой служб. Проведенная сотрудниками центрального аппарата КГБ проверка работы основных подразделений Управления и высказанные рекомендации позволили вскрыть многие недостатки и неиспользованные возможности, определить конкретные меры для совершенствования оперативно-служебной деятельности УКГБ.

Участники совещания сосредоточили основное внимание на нерешенных проблемах, путях устранения имеющихся недостатков в агентурно-оперативной работе, неиспользованных резервах.

В докладе и в выступлении начальника первой службы Управления подполковника В. И. Клименко дан анализ состояния разведывательной работы. Указывалось, что, несмотря на определенные шаги, сделанные в направлении ее дальнейшего совершенствования, получаемые результаты еще несравнимы с имеющимися возможностями. Не отвечает современным требованиям качество добываемой информации по линии политической разведки, по существу не поступает оперативной информации по военно-стратегической проблематике, о подрывной деятельности спецслужб США и других стран НАТО, зарубежных идеологических центров. Одной из причин такого положения является слабое использование первой службой агентуры и доверенных лиц контрразведывательных подразделений из числа крупных ученых, специалистов, общественных деятелей, журналистов, имеющих оперативно интересные связи за рубежом. Не полностью реализуются в вербовочной работе большие возможности оперативной обстановки в Москве и области, куда ежегодно приезжают по различным каналам тысячи иностранных граждан. В частности, из поля зрения часто выпадают иностранцы, особенно студенты и стажеры, которые благодаря деловым качествам, наличию влиятельных связей в недалеком будущем могут стать видными политическими и общественными деятелями у себя на родине.

Силы и средства первой службы должны более активно использоваться для оказания помощи контрразведывательным подразделениям в решении их основной задачи — выявлении агентуры противника и готовящихся подрывных акций его спецслужб. В связи с этим говорилось о мерах комплексного подхода к изучению ино-

странцев, попавших в поле зрения подразделений УКГБ, в интересах как разведки, так и контрразведки. Отмечался и такой недостаток в работе первой службы, как распыление сил, стремление работать по многим объектам в различных странах в ущерб глубине и качеству развединформации.

Большое внимание на совещании было уделено вопросам борьбы с деятельностью противника по подрыву советской экономики, повышения эффективности системы защиты государственных секретов. О нерешенных еще проблемах в работе на этом участке говорилось в докладе и выступлениях начальника шестой службы подполковника П. В. Рогова, начальника Ленинского райотдела полковника В. И. Нарожного, начальника Подольского горотдела полковника А. А. Васильева.

За последнее время подразделениями Управления осуществлен ряд мероприятий по усилению контрразведывательного обеспечения объектов экономики: ужесточен контроль за мерами по защите секретов; реализованы материалы на отдельных советских специалистов, которые в корыстных целях помогали иностранным фирмам заключать выгодные для них контракты; приобретены оперативные источники из иностранцев и т. п.

В целях выполнения требований КГБ СССР об участии чекистов в борьбе с преступлениями, наносящими ущерб экономике, успешно завершены дела на группы крупных расхитителей и взяточников. Реализованы серьезные данные о просчетах, допущенных при разработке и производстве ряда образцов техники, имеющей важное оборонное и народнохозяйственное значение, о предпосылках к чрезвычайным происшествиям, о неблагоприятной обстановке в отдельных трудовых коллективах.

Так, Подольский горотдел УКГБ активно помогает партийным органам в реализации программы интенсификации. В 1986 году бюро ГК КПСС трижды рассматривало эти вопросы на основании информации горотдела.

Однако, как отмечалось в докладе Н. Е. Челнокова, в целом работа по шестой линии велась не всегда планомерно, без должного учета специфики изменений, происходящих в оперативной обстановке, а также используемых противником новых форм и методов подрывной деятельности.

Об этом свидетельствует, в частности, факт сбора секретных сведений в НИИ радиостроения американским агентом Толкачевым. Трест Мосстрой № 24 вывез на свалку 45 совершенно секретных и свыше 300 секретных документов. В ряде случаев грубые нарушения правил работы с секретными документами на обслуживаемых объектах остаются вне поля зрения чекистов.

В соответствии с установками Всесоюзного совещания поставлена задача перейти на комплексные, долгосрочные программы защиты особо охраняемых государственных секретов и приоритетных научных исследований, повысить организующую и координирующую роль в этом вопросе шестой службы. Хотя некоторый опыт организации такой защиты по отдельным оборонным темам есть,

однако эта работа ведется пока нерешительно, без должного взаимодействия с Шестым управлением КГБ СССР.

Плохо еще решаются службой задачи по выявлению планов и замыслов противника, направленных на подрыв советской экономики, его устремлений и осведомленности в отношении конкретных объектов, проблем и лиц. Слабо используются в этих целях возможности агентуры, а также автоматизированной информационной системы (АИС) «Беркут».

Расширение торгово-экономических и научно-технических связей с зарубежными фирмами и организациями ставит перед Московским управлением более сложные задачи по созданию прочного заслона на путях осуществления замыслов противника.

В связи с принятым ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлением «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», в соответствии с которым на семи московских предприятиях будут созданы хозрасчетные внешнеторговые фирмы, шестой службе и ряду райотделов поставлена задача взять под контроль развивающуюся обстановку, наметить необходимые организационные меры, согласовать с руководителями указанных предприятий вопрос о возможном введении в штаты фирм офицеров действующего резерва КГБ.

Недавно Политбюро ЦК КПСС рассмотрено и в принципе одобрено проектом концепции комплексного социально-экономического развития Москвы на период до 2000 года, в связи с чем перед подразделениями Управления встала задача оказывать партийным органам всемерную помощь в этой работе.

Особое внимание на совещании было уделено мерам по предотвращению чрезвычайных происшествий, которые сопровождаются гибелью людей, наносят большой материальный ущерб, а в ряде случаев создают у населения определенные негативные настроения, что подтвердила авария на Чернобыльской АЭС. Этот вопрос актуален для московских чекистов, так как в оперативном обеспечении Управления находятся организации, участвующие в проектировании, строительстве и эксплуатации АЭС, предприятия по переработке и хранению ядерного топлива, вредные химические производства и т. п.

Об организации контрразведывательной работы на объектах транспорта и связи говорилось как в докладе, так и в выступлении начальника четвертой службы подполковника О. В. Харламова.

Серьезное беспокойство вызывает сложившееся неблагоприятное положение с безопасностью движения на Московском железнодорожном узле и метрополитене. В то же время оперативные работники больше фиксируют происходящее, занимаются главным образом расследованием различного рода ЧП и плохо организуют работу по их предупреждению и выявлению причин и условий, порождающих чрезвычайные происшествия.

Должна быть повышена контрразведывательная направленность этой работы, особенно на канале международных транспортных сообщений.

Одной из главных задач органов государственной безопасности, как подчеркивалось на совещании, была и остается борьба с агентурной деятельностью противника.

Резкой критике в связи с этим подвергалась работа второй службы. Обстановка иждивенчества, самоуспокоенности и зазнайства, до недавнего времени царившая там, применение сомнительных, граничивших с нарушением социалистической законности средств для достижения порой конъюнктурных целей не способствовали успешному решению контрразведывательных задач. Крупные недостатки имели место в организации агентурной работы в службе.

Серьезной перестройки требует организация чекистской деятельности по выявлению вражеских агентов-нелегалов. Как отмечалось, у некоторых оперработников проявляется недооценка этой формы агентурной разведки противника. Об опасности подобных заблуждений свидетельствуют факты разоблачения Московским УКГБ бывших студентов-иностранцев, которые длительное время безнаказанно изготавливали фальшивые документы с помощью поддельных штампов и печатей советских и иностранных учреждений, незаконно проживали в столице.

Особое внимание было уделено работе по делам оперативного учета с окрасками «шпионаж» и «измена Родине в форме шпионажа», а также проверке соответствующих первичных сигналов. Как отмечалось, мероприятия по ряду дел и сигналов проводились пассивно, недостаточно квалифицированно. Оперативные работники подчас увлекались официальными проверками, опросами связей, вводили в разработку неоправданно большое количество агентов, делали навязчивые попытки получить через них от объекта признание в проведении шпионажа, что нередко приводило к расшифровке заинтересованности чекистов. Подчеркивалась необходимость объективной оценки материалов, на основе которых заводятся дела оперативного учета, более качественной проработки версий по ним.

Говоря о принимаемых мерах для повышения эффективности контрразведывательной работы Управления, начальник второй службы подполковник Л. А. Куцубин отметил улучшение контактов с линейными отделами ВГУ КГБ. В августе—сентябре 1986 года состоялись рабочие встречи с руководителями и сотрудниками первого, третьего, десятого, четырнадцатого и других отделов Главка, начата стажировка руководящего состава службы в подразделениях центрального аппарата.

Большую пользу принесло участие второй службы в совместных с ВГУ мероприятиях по разоблачению американского корреспондента Данилоффа, по делам оперативного учета «Тарас», «Монах», и «Охота». Определено место службы в работе против посольских резидентур, иностранных военных разведчиков, на канале иностранного туризма и других участках контрразведывательной деятельности. Намечены конкретные меры в связи с решением Комитета госбезопасности поручить Московскому управлению проведение контрразведывательной работы в окружении инпредств и корпунктов зарубежных средств информации, а также

в местах наиболее активного притяжения сотрудников вражеских резидентур (театры, магазины, музеи, места отдыха и т. п.).

С учетом специфики оперативной обстановки в Москве и Московской области особое значение в работе Управления приобретает борьба с идеологической диверсией противника. На этом участке пятая служба и райгораппараты добились определенных результатов. Вместе с тем в выступлении начальника пятой службы полковника В. К. Кучерова говорилось прежде всего о том, что слабо вскрываются новые планы и устремления противника. В 1986 году в ходе работы по делу контрразведывательной операции Управлением был захвачен с поличным эмиссар НТС, доставивший по адресу в СССР опасные по своей направленности инструкции для отщепенцев, антисоветскую литературу, крупную сумму денег. Однако подобных операций проводится пока немного.

В последние годы осуществлен ряд активных чекистских мероприятий по срыву антисоветских акций, профилактике негативных процессов, в том числе среди молодежи, по разложению антиобщественных группирований так называемых «правозащитников». Вместе с тем только недостаточно глубокой агентурной работой можно объяснить то, что в Москве продолжает функционировать ряд «ульпанов», все еще пытаются проявлять себя члены так называемых «групп доверия». Нельзя мириться с тем, что отдельные отщепенцы упорно фабрикуют и передают на Запад разного рода клеветническую информацию. Причина в том, что главное оружие — агентура — не всегда в состоянии вскрывать тайный механизм враждебной или другой политически вредной деятельности.

Предметом обсуждения на совещании Управления стала ответственная задача по контрразведывательному обеспечению органов и войск МВД СССР. Было отмечено, что третья служба и райгораппараты завершают процесс становления работы на этом новом участке чекистской деятельности, в целом создан работоспособный агентурный аппарат, реализация получаемой информации способствует укреплению правопорядка. Вместе с тем, как следует из выступления начальника третьей службы полковника А. С. Байдака, в некоторых райгораппаратах затянулся процесс создания надежных агентурных позиций на ряде важных участков: в подразделениях уголовного розыска, спецмилиции, ОБХСС, штабах гражданской обороны. Эффективность работы негласного аппарата во многих подразделениях еще низкая.

Следственным отделом Управления, как отмечалось в докладе, а также в выступлении начальника отдела подполковника С. Д. Балашова, за последние годы закончено производством значительное количество уголовных дел, в том числе об измене Родине в форме шпионажа, бегства за границу, об антисоветской агитации и пропаганде, о контрабанде, нарушении правил о валютных операциях, спекуляции валютными ценностями, о хищении государственного имущества в особо крупных размерах и взяточничестве.

При расследовании дел на контрабандистов, валютчиков, крупных расхитителей только за последние 3 года изъяты деньги и цен-

ности на сумму более 9,5 миллиона рублей, свыше 170 тысяч долларов США, около 200 тысяч марок ФРГ.

Предварительное следствие проводилось на основе строгих требований к привлечению к уголовной ответственности, возвращению дел на допозитивное расследование не было.

Для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в соответствующие министерства, организации и ведомства вносились представления. Материалы некоторых уголовных дел были использованы в контрольно-надзорных целях. Следственным отделом принимаются меры для организации более четкого взаимодействия с оперативными подразделениями. В этих целях за конкретными делами оперативного учета, намечены к реализации путем возбуждения уголовных дел, персонально закрепляются следователи. Такая практика позволяет своевременно давать надлежащую правовую оценку имеющимся оперативным материалам, намечать пути их легализации, мероприятия по выводу агентов из разрядки, планировать совместную оперативно-следственную операцию по документированию и пресечению преступной деятельности зарабатываемых лиц. Вместе с тем в вопросах дальнейшего совершенствования взаимодействия следственных отделов и оперативных подразделений имеются еще немалые резервы. Во многих случаях оперативная поддержка предварительного расследования после ареста объекта носит эпизодический характер. Не стали еще постоянной формой работы в интересах взаимодействия совместные обсуждения результатов расследования уголовных дел и предшествовавших им оперативных разрядок.

В выступлении начальника следственного отдела был затронут вопрос о более качественной подготовке материалов для проведения профилактических мероприятий. По установленному в Управлении порядку проведение таких мероприятий подразделениями должно согласовываться со следственным отделом. **Предварительная** правовая оценка материалов позволила исключить необъективное применение к гражданам профилактических мер.

Недостаточно используется такая действенная форма профилактической работы, как выступление следователей перед трудовыми коллективами, членами которых совершили государственные преступления, хотя опыт осуществления мероприятий подобного рода в Управлении есть. Проведенная следственным отделом совместно с четвертой службой профилактическая работа в Дирекции меж-дународных и туристических перевозок Московской железной дороги, где было арестовано около 20 человек, занимавшихся контрабандой, имела важное предупредительно-воспитательное значение и определенными политический эффект.

Значительное место в работе совещания было посвящено обсуждению вопроса совершенствования агентурного аппарата. Как отмечалось, низкая результативность контрольно-надзорных действий ряда подразделений Управления во многом объясняется

ошибками и упущениями, допущенными при формировании, постановке и использовании агентов.

Анализ положений дел во второй, третьей, пятой службах, Баяманском, Перовском, Кушевском, Калининском, Куйбышевском, Севастопольском, Коломенском, Мытищинском, Одинцовском, Красногорском и некоторых других райотделах показывает, что при формировании агентурного аппарата нарушается требование о том, чтобы он был количественно небольшим, но способным качественно и результативно решать поставленные задачи. На практике некоторые операторы при планировании вербовок и подборе кандидатов нередко идут не от задачи, вытекающей из конкретной оперативной обстановки, а от того, где и кого легче завербовать. В результате — нехватка агентов в так называемой нетипичной среде, в работе по ряду дел оперативного учета и избыток агентов, имеющих ограниченные оперативные возможности. В то же время пример Истринского горотдела наглядно показывает, что успехи в его работе появились лишь тогда, когда начальник отдела Е. С. Демьяшев изменил сложившийся ранее формальный подход к планированию вербовок, показал личный пример кропотливой работы по приобретению нужных агентов в нетипичной среде.

Серьезные нарушения конспирации в агентурной работе имели место во второй, третьей службах, Киевском, Серпуховском и некоторых других райотделах, где значительное число агентов принимается в так называемых обслуживаемых местах. Отдельные явочные и конспиративные квартиры длительного времени не проверялись. В агентурном аппарате некоторых подразделений состоят сомнительные по своим моральным качествам лица, стремящиеся использовать связь с органами КГБ в корыстных целях, а оперативные работники, проявляя излишнюю доверчивость, не принимают элементарных мер к их проверке. Так, бывший агент второй службы «Низами» длительного время жил явно не по средствам. Имелась информация о наличии у него огнестрельного оружия, о случаях вымогательства им взятки и мошенничества. Однако это не настояжало сотрудников, работавших с агентом. Более того, в по-тоне за сохранением с «Низами» «хороших отношений» они пошли на выполнение сомнительных просьб агента.

В докладе была подчеркнута роль взаимодействия Московского Управления с подразделениями центрального аппарата, органами военной контрразведки, территориальными органами других областей. Отмечалось, что вопросы взаимодействия в принципе отражены, а на практике не все получается так, как требуют соответствующие решения Коллегии и приказы КГБ СССР. Недостаточно высоким пока остается уровень согласованности действий разведки и контрразведки.

При наличии большого количества райотделов, а их в УКТБ семьдесят три, особенно актуален вопрос координации работы этих аппаратов. Одной из важнейших задач является улучшение координации и контроля деятельности райотделов, например, по линии экономики. Сейчас в этих подразделениях задействовано более 80 процентов общего числа сотрудников, работающих по ше-

стой линии. Сила огромная, но используется она не всегда эффективно. Приходится нередко сталкиваться с нечетким пониманием задач на этом участке, с серьезными недостатками в планировании и организации работы, в формировании и использовании агентурного аппарата. Ответственность за это лежит в первую очередь на шестой службе, сотрудники которой редко бывают в райгорорганах, глубоко не вникают в их деятельность. В свою очередь руководители этих аппаратов тоже не часто обращаются в службу за консультацией, предпочитая «вариться в собственном соку».

О недостатках в вопросах взаимодействия и слабой помощи со стороны линейных служб говорили в своих выступлениях начальники Ленинского и Подольского райгоротделов. Отмечалось, в частности, что еще не изжиты бюрократические методы в работе служб, в райгораппараты спускается большое количество различных указаний, сотрудники Управления редко приезжают на места с целью оказать предметную помощь в организации работы, поделиться опытом, нацелить на перспективу, побудить оперработников к самостоятельным, активным действиям. Был затронут вопрос о целесообразности разработки Положения о горрайорганах, в котором были бы определены их роль и место в системе КГБ СССР, порядок взаимодействия между ними и другими органами госбезопасности.

Одной из причин низкой эффективности работы отдельных подразделений, как отмечалось в докладе, является несовершенство системы контроля и проверки исполнения в Управлении, что подтверждается и выводами комиссий Инспекторского управления и Секретариата КГБ СССР. В настоящее время на основе проведенного анализа и высказанных рекомендаций Центра разработана система контроля и проверки исполнения. Определяющая роль в ней отводится руководителям всех степеней, инспекторскому отделу и секретариату Управления, призванным скоординировать и возглавить практическое осуществление этой важной стороны управленческой деятельности. Они нацелены на то, чтобы контроль и проверка исполнения не по форме, а по существу были бы действенным средством улучшения качества и результативности служебной деятельности подразделений УКГБ и особенно райгораппаратов.

На совещании была подчеркнута роль оперативно-технических подразделений. Сегодня, говорилось в докладе, добиться значительного повышения эффективности труда оперативного работника можно лишь на основе комплексного использования чекистских сил и средств, новейших достижений науки и техники, в том числе электронно-вычислительных машин. Те первые шаги, которые сделаны в Управлении в области внедрения ЭВМ в чекистскую практику, показали, с одной стороны, сложность вопроса, а с другой — его актуальность и перспективность.

Начальник информационно-аналитического отдела подполковник А. М. Галкин говорил о том, что в Управлении создана и активно эксплуатируется АИС «Беркут» — организационное звено общекomiteтской системы «Дельта». В результате повысился уро-

вень информационно-аналитического обеспечения подразделений Управления, более целенаправленно стали решаться вопросы отбора, накопления и обработки добываемой оперативной информации. Ежегодный рост числа справочных запросов составляет 20—30 процентов. Только в текущем году будет исполнено около 140 тысяч персональных обращений в систему. Почти в полтора раза за минувшие два года возрос объем тематических запросов. Последовательно осуществлялись меры для внедрения метода оперативных исследований. В 1985—1986 годах в интересах практически всех оперативных служб и ряда райгоротделов выполнено более 100 заданий аналитического характера. В практику вошли информационно-аналитическое сопровождение дел оперативного учета, поиск по оперативным моделям лиц, представляющих интерес для различных направлений чекистской работы, анализ и оценка отдельных элементов оперативной обстановки.

Вместе с тем уровень использования уже имеющихся возможностей АИС и особенно темпы ее развития не могут удовлетворять. Дальнейшее развитие АИС сопряжено не только с трудностями объективного характера, но и с субъективным человеческим фактором. Органическое слияние системы с оперативным процессом потребует совместных усилий оперативных и информационных работников, решительной ломки многих стереотипов в мышлении, преодоления определенного консерватизма, в том числе недооценки возможностей вычислительной техники в оперативной работе.

Остро, критически обсуждался на совещании вопрос о совершенствовании работы с кадрами, повышении служебной дисциплины, политической бдительности сотрудников.

Управление располагает сегодня значительным кадровым потенциалом. За успехи в выполнении специальных заданий и конкретные результаты в работе за последние пять лет многие сотрудники награждены орденами и медалями СССР, 30 офицеров удостоены знака «Почетный сотрудник госбезопасности». 63 человека приобрели боевой опыт при оказании интернациональной помощи ДРА. Как отмечалось на совещании, коллектив Московского управления имеет все данные для того, чтобы в соответствии с современными требованиями добиваться более весомых оперативных результатов. Однако серьезные недостатки в работе с кадрами и стиле руководства привели к снижению уровня оперативно-служебной деятельности Управления. До недавнего времени допускались нарушения коллегиальных принципов руководства, поощрялось угодничество, не выполнялись некоторые принципиальные решения, указания, планы Центра, проявлялись местнические настроения.

Особенно неблагоприятное положение сложилось во второй службе. Комитетом государственной безопасности в известном приказе от 10 марта 1986 года дана острая политическая оценка факту расправы за критику с рядовым сотрудником службы, а также допущенным серьезным злоупотреблением служебным положением со стороны некоторых руководящих кадров Управления, что привело к спаду, а на отдельных участках — к провалам в работе.

Сложившаяся во второй службе порочная практика вседозволенности и безразличия к серьезным недостаткам в соблюдении режима секретности и конспирации, отсутствие острой партийной оценки поведения отдельных сотрудников привели к тому, что один из них — Воронцов — превратился в перерожденца, стал на путь предательства и был разоблачен как американский шпион. Заслуженное наказание понес ряд руководящих работников службы, которые проявили политическую близорукость, беспечность, грубо нарушали правила конспирации, плохо контролировали служебно-оперативную деятельность, не проводили должной воспитательной работы с подчиненными, чем и воспользовался изменник.

Серьезное беспокойство вызывает и состояние служебной дисциплины в целом по Управлению. За девять месяцев 1986 года наказаны в дисциплинарном порядке 36 офицеров, пять человек уволены из органов КГБ за поступки, дискредитирующие высокое звание чекиста. Значительное количество нарушений дисциплины совершено сотрудниками второй, пятой, шестой, седьмой служб; большинство из них связано с употреблением спиртных напитков, халатным отношением к исполнению служебных обязанностей.

Анализ причин сложившегося в ряде подразделений положения свидетельствует о том, что в работе по укреплению дисциплины и порядка не в полной мере использовались возможности чекистских коллективов и их партийных организаций. Не применялась такая форма воспитательного воздействия, как товарищеские суды чести офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Не всегда в этих целях эффективно срабатывало такое важное мероприятие, как аттестование офицеров. Не везде создана обстановка взаимной требовательности, развития критики и самокритики, строгого и принципиального спроса с тех, кто допускает расхлябанность, ведет себя недостойно. Ослаблена работа с семьями сотрудников.

Руководство Управления, отмечалось на совещании, в дальнейшем будет твердо соблюдать требования о персональной ответственности руководителей всех степеней за состояние дисциплины в подразделениях и решительно освобождаться от тех работников, чей морально-политический облик не соответствует высокому званию чекиста.

Специфика чекистского труда обязывает каждого сотрудника жить заботами партии, страны, народа. В этом смысле подчеркивалась особая ответственность тех, кто избран в руководящие партийные органы, Советы народных депутатов. В Московском управлении 75 руководителей входят в состав районных и городских комитетов партии, из них 41 — член бюро, 66 являются депутатами районных и городских Советов народных депутатов. Они обязаны проявлять максимум общественной, политической активности при выполнении партийных и депутатских обязанностей, быть последовательными борцами за практическое воплощение в жизнь принятых съездом партии решений.

В выступлении секретаря парткома Управления В. А. Власова говорилось о мерах, принимаемых парторганизацией УКГБ по

перестройке всей оперативно-служебной и идейно-воспитательной работы в свете требований XXVII съезда КПСС и установок Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ.

Участники совещания горячо поддержали призыв партии настойчиво преодолевать возникающие трудности, работать смело и напористо, создавать в каждом коллективе обстановку свободного и открытого обсуждения самых острых вопросов, неукоснительно добиваться единства слова и дела.

На совещании с большой речью выступил первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал армии Н. П. Емохов.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ОПЕРАЦИЯ «ПОЛИГОН»

Генерал-майор В. ГУЗИК

В соответствии с выработанными XXVII съездом КПСС программными положениями Советское государство осуществляет широкомасштабные меры по совершенствованию торгово-экономических и научно-технических связей с капиталистическими странами. Из года в год расширяются внешнеэкономические связи предприятий Куйбышевской области. Только в монтаже импортного оборудования на Волжском автомобильном заводе принимает участие более 120 фирм Западной Европы и Японии. Ежегодно в области находится более двух тысяч специалистов из капиталистических государств.

В прошлом Управление КГБ при организации контрразведывательной работы среди иностранных специалистов ориентировалось в большей степени на информацию, которая поступала от агентов, работавших совместно с ними на производстве, или из числа переводчиков и другого обслуживающего персонала. Опыт показал, что хотя такие агенты и нужны, но возлагать большие надежды именно на них при решении главных контрразведывательных задач не приходится.

Интересы дела требовали, чтобы поведение иностранцев контролировалось не только на строительной площадке и по месту жительства, но и в их свободное от работы время. Именно тогда они чувствуют себя более свободно, произвольно проявляют особенности характера, слабые и сильные стороны, а отдельные, возможно, изыскивают способы осуществления враждебных акций.

Поскольку без таких данных сложно организовать эффективную разработку объектов нашего интереса с нейтральных позиций, возникла потребность внести необходимые коррективы в организацию работы на этом направлении контрразведывательной деятельности.

Прежде всего нужно было подготовить необходимых агентов, определить им линию поведения и, наконец, максимально «зам-

кнуть» иностранцев на наших негласных помощников и таким образом пресечь контакты разрабатываемых с лицами, которые ведут антиобщественный образ жизни и вносят порой немало помех в наши действия.

В результате поиска новых форм организации контрразведывательного процесса и родилась операция под условным наименованием «Полигон». Она, как мы убедились, позволяет с нейтральных позиций проводить целевые мероприятия, создавать нужные оперативные ситуации и с их помощью получать ответы на вопросы: Представляет ли изучаемое лицо интерес как потенциальный объект нашей проверки, выполняющий задания спецслужб противника по сбору развединформации или осуществляющий контрразведывательные функции в колонии иностранцев? Можно ли его рассматривать в плане вербовочной разработки для решения контрразведывательных задач или как объекта, располагающего нужной для нас научно-технической информацией? Имеет ли он отношение к зарубежным антисоветским организациям и центрам, осуществляющим акции идеологической диверсии?

Суть выработанных Управлением мер состоит и в том, чтобы скоординировать оперативные возможности всех подразделений УКГБ, горрайорганов, Особого отдела КГБ по Приволжскому военному округу и Управления внутренних дел, обеспечить их работу по единому оперативному замыслу.

На начальном этапе мы выделили агентуру, которая по своим возможностям, опыту, месту работы могла решать задачи операции «Полигон», и организовали ее подготовку к решению таких вопросов, как выявление иноспециалистов, выведывающих разведанные, носителей научно-технической информации, обнаруживающих повышенный интерес к лицам из оперативной среды (немцам-«автономистам», просионистски настроенным лицам, членам религиозных формирований и т. п.).

На основе обобщения нашей практики и материалов Высшей школы КГБ СССР были составлены методические рекомендации по вопросам, связанным с выявлением признаков, присущих поведению разведчиков и агентов противника, направляемых в СССР по каналу экономических связей.

В процессе подготовки агентуры ей определялась линия поведения, составлялись соответствующие легенды, которые могли бы привлечь внимание иностранцев к нашим помощникам. С учетом имеющейся информации об устремлениях спецслужб противника к объектам и проблемам оборонного и научного характера, а также конкретным категориям советских специалистов и ученых были осуществлены дополнительные вербовки агентов.

Одновременно готовились места, на базе которых можно было бы организовывать культурные, спортивные и другие мероприятия для иностранных специалистов в интересах решения задач операции «Полигон». Например, мы определили маршруты, проходящие мимо важных транспортных, гидротехнических сооружений, специально созданных ложных «военных объектов», различных промышленных предприятий, выделенных для показа иностранцам. В от-

дельных оперативно оправданных случаях разрешали им по согласованию с соответствующими органами посещение закрытого для иностранцев города Куйбышева. Такие экскурсии организуются по линии Клуба интернациональной дружбы и отдела ВАЗа, занимающегося внешнеэкономическими связями. При их проведении создается видимость отсутствия контроля со стороны официальных представителей, сопровождающих специалистов (наблюдение за поведением иностранцев ведется с закрытых позиций силами наружного наблюдения, оперативно-технических средств, через нейтральную агентуру и доверительные контакты). В последующем (после возвращения) организовывали активное наблюдение по месту жительства иностранцев.

Созданные для иностранных специалистов курсы русского языка и клубы интернациональной дружбы также используются для выяснения «кто есть кто?».

На базе городских Домов техники, технических вузов, по месту работы иностранцы через нашу агентуру вовлекаются в дискуссии по различным техническим и научным проблемам, используются в качестве консультантов. При этом преследуется цель, с одной стороны, определить технический уровень знаний зарубежного специалиста, с другой — выявить круг его интересов к конкретным техническим проблемам для последующего изучения характера этих интересов. Кроме того, решаются задачи доведения дезинформационных данных о защищаемых от противника проблемах.

При посещении иноспециалистами спорткомплексов, музеев, творческих гостиных (Домов актера, писателей, художников) мы стремимся через агентуру и доверительные связи устанавливать иностранцев, причастных к подрывным идеологическим центрам и проявляющих интерес к творческим работникам, так называемой оперативной среде и проблемам «прав человека». В открытом для посещения музее Приволжского военного округа планируется при необходимости размещение отдельных стендов с дезинформационными данными, к которым, возможно, иностранцы проявят повышенный интерес.

Проводимые экскурсии в религиозные общины православных церквей, молитвенный дом евангельских христиан-баптистов по просьбам верующих специалистов служат контрпропагандистским целям и для установления лиц, интересующихся по заданиям зарубежных религиозных центров проблемой «положения верующих в СССР». «Замыкание» иностранцев на нашу агентуру из служителей культа создает основу для последующего развития таких контактов в оперативно выгодных целях.

Изучение иноспециалистов через агентов и с помощью оперативно-технических средств при передвижении их любыми видами транспорта, когда они могут визуальным и посредством спецаппаратуры собирать разведывательную информацию, также позволяет нам выделять из них объекты оперативной заинтересованности.

И наконец, по линии УВД подготовлены сотрудники ОВИР, ГАИ, уголовного розыска, ОБХСС и других служб, участвующие в расследовании правонарушений, совершенных иноспециалистами

или советскими гражданами в отношении иностранцев, а также в пресечении попыток последних бесконтрольно посетить закрытый для них Куйбышев.

Планируя эту работу, мы исходили из того, что желаемого оперативного эффекта можно достичь только при условии, если все звенья, участвующие в операции «Полигон», будут срабатывать четко и на хорошем контрразведывательном уровне. Поэтому было признано целесообразным выделить разработчиков, освободив их от других обязанностей, а для координации действий оперативных подразделений УКГБ, Особого отдела КГБ Приволжского военного округа и УВД под руководством одного из заместителей начальника Управления была сформирована координационная группа. В нее направляется вся информация об изменениях оперативной обстановки в области (о воинских учениях, испытаниях или транспортировке оборонной продукции, перемещениях иностранцев всеми видами транспорта, вновь полученные заслуживающие внимания данные по колониям иностранцев, сведения о противоправных действиях специалистов, зафиксированных подразделениями УВД, и т. д.).

На основе анализа поступивших в течение недели данных и промежуточных результатов мероприятий по делам оперативного учета координационная группа определяет дальнейшие меры на очередную неделю в отношении объектов разработки, а также принимает решения об организации изучения иностранцев, на которых поступила первичная заслуживающая оперативного внимания информация. Здесь же решаются вопросы использования оперативно-технических средств, сил наружного наблюдения, в целях координации усилий даются поручения другим подразделениям с определением сроков их исполнения. По принятым решениям составляется краткий протокол, отражающий их суть, а ход реализации рассматривается на очередном заседании группы.

Подобная организация работы позволяет оперативно принимать решения по вновь возникающим проблемам, рационально использовать оперативно-технические средства и силы наружного наблюдения, маневрировать агентурой отделов УКГБ и Особого отдела КГБ Приволжского военного округа.

Практической реализацией рекомендаций координационной группы занимаются все линейные подразделения Управления, разработку объектов наиболее перспективных дел оперучета, как правило, ведут в Тольяттинском горотделе и шестом отделе Управления выделенные, как сказано выше, опытные оперативные сотрудники-разработчики, усилия которых сосредоточиваются на подготовке и реализации активных мероприятий. Для этого используются оперативные возможности любого линейного подразделения. При необходимости разработчики подключаются к участию в активных мероприятиях по делам, находящимся в производстве сотрудников-объектовиков, чтобы оказать им квалифицированную помощь, разумеется, когда они в такой помощи нуждаются.

Практическая реализация операции «Полигон» тесно увязывается с мероприятиями линейных планов «Вектор-2» и «Кедр-2».

В частности, предусматриваются меры по изучению советских граждан, находившихся в длительных заграничных командировках (в том числе по контрактам с фирмами ФРГ и США) и попадавших в компрометирующие ситуации. Их проверка или разработка осуществляется с учетом нахождения в области специалистов из этих стран.

В таком же ключе ведется работа среди так называемых «отказников» и лиц, имевших контакты с иностранцами, подозреваемыми в связях со спецслужбами США и ФРГ и другими зарубежными подрывными центрами.

Пребывание иноспециалистов в городах области учитывается и используется при реализации мероприятий по планам «Вектор-2» и «Кедр-2», предусматривающих ввод в поле зрения спецслужб противника наших агентов, его дезинформирование, добывание научно-технической информации и организацию контрпропагандистских акций.

Истекшие два года подтверждают полезность выработанных по плану операции «Полигон» мер. За это время нам удалось взять в разработку ряд интересных в оперативном отношении специалистов зарубежных фирм, приобрести из их числа перспективных агентов, получить нужную коммерческую и научно-техническую информацию, предотвратить попытки поставить предприятиям некачественное оборудование, реализовать другие чекистские мероприятия.

В качестве конкретных примеров, раскрывающих содержание работы по операции «Полигон», можно привести следующие.

В газете «Известия» было опубликовано под заголовком «Выдворен из СССР» сообщение ТАСС о том, что в аэропорту города Хмельницкий компетентными советскими органами был задержан специалист японской фирмы «Кокусай Коэки» Такаси Курияма, занимавшийся сбором разведывательных сведений об оборонных объектах СССР. Посольству Японии в Москве Министерством иностранных дел СССР заявлен протест по поводу шпионской деятельности японского специалиста.

Изучение японца началось в апреле 1984 года, когда Курияма прибыл в город Тольятти для работы на Волжском автозаводе. Уже через несколько дней он попал в поле зрения наших источников. Диспетчер автовокзала в Тольятти обратила внимание, что иностранец (по внешнему виду японец) пытался приобрести билет на рейсовый автобус, следовавший в Куйбышев. Будучи осведомлена о том, что въезд иностранцам туда запрещен, она позвонила дежурному отделу УКГБ и по согласованию с ним отказала неизвестному (им оказался Курияма) в приобретении билета. На этом основании тот и был взят в проверку. В ходе изучения мы получили данные, что он ведет замкнутый образ жизни, в то же время активно изучает город, много фотографирует. Проверка по учетам Второго главного управления КГБ СССР показала, что Курияма является объектом оперативной подборки ВГУ «Фотографом», до приезда в Тольятти неоднократно бывал в СССР, участвовал в ра-

боте японской выставки в Москве, придерживается крайне правых политических взглядов.

В процессе наблюдения за Куриямой во время его поездок были получены данные, что японец фотографировал железнодорожные пути, виадук, гидросооружения, здания речного и аэропорта, промышленные предприятия. Некоторые из этих действий объекта документировались. В июне 1984 года Курияма по заданию фирмы выехал в город Хмельницкий на завод «Катион», в связи с чем о полученных на него материалах Управление информировало УКГБ УССР по Хмельницкой области, которое, проведя серию активных мероприятий, оперативно пресекло его шпионскую деятельность.

Реализуя мероприятия операции «Полигон», мы исходим из того, что их эффективность будет неизмеримо большей, если наряду с использованием в операции агентуры из советских граждан в нашем распоряжении будет агент-иностранец. Такая агентура особенно необходима, когда реализуются контракты с капиталистической страной.

Подтверждением этому тезису может служить вербовка зарубежного специалиста «Инженера». В соответствии с постановлением Совета Министров СССР на производственном объединении области велся монтаж оборудования на основе лицензий, закупленных у одной из западных фирм. В процессе разработки ее представителей были получены данные, что с учетом установленного странами НАТО запрета поставок новых технологий в СССР фирма решила не передавать советской стороне документацию.

Производственное объединение оказалось в сложном положении, так как в связи с такими действиями фирмы могло быть затруднено техническое перевооружение одной из отраслей промышленности. Перед Управлением КГБ встала задача провести активные агентурно-оперативные мероприятия, направленные на срыв этой акции, наносящей нашей стране значительный экономический ущерб.

Изучение иностранцев позволило выделить среди них высококвалифицированного специалиста «Инженера», сторонника миролюбивой политики и расширения контактов своей страны с Советским Союзом на взаимовыгодных условиях. Действия своего правительства в отношении нашей страны он не одобрял, однако от коллег эти взгляды скрывал. Испытывая материальные затруднения, был заинтересован в продлении срока своего пребывания в СССР. Принимал меры к установлению добрых отношений с руководством объединения. Изложенные обстоятельства и были использованы для установления с ним личного контакта оперативным работником, выступавшим под прикрытием должностного лица предприятия. Такой шаг «одного из руководителей предприятия» «Инженер» воспринял спокойно, так как сам видел наши затруднения в работе, связанные с недобросовестной позицией фирмы. В ходе встреч до него довели информацию о том, что объединение заинтересовано, чтобы он работал до конца контракта, и что он получит хороший отзыв, если поможет наладить производство.

«Инженер» в обход запрета стал давать письменные рекомендации по налаживанию производства. В связи с тем что он это делал втайне от представителей фирмы, перевод встреч с оперработником на конспиративную основу иностранец воспринял с удовлетворением. Реализация полученной от «Инженера» научно-технической информации и его практических рекомендаций позволила решить поставленную задачу и отказаться от некоторых закупок по импорту. С учетом того что консультации иностранца дали значительный экономический эффект, его помощь поощрялась и морально и материально.

Под предлогом заботы о безопасности «Инженера» был проявлен интерес к структуре фирмы, функциональным обязанностям ее подразделений, а затем затронуты вопросы об отношениях между его коллегами. По реакции «Инженера», его психологическому состоянию было видно, что иностранец стал понимать, с кем имеет дело. Некоторое время он колебался, но сложившийся хороший личный контакт с оперработником помог ему преодолеть психологический барьер. Он стал давать полезную информацию о своих сослуживцах, в том числе о двух из них, которые, по его наблюдениям, связаны со спецслужбой. Так, методом постепенного привлечения был приобретен ценный источник информации, активно использовавшийся в разработке специалистов западной фирмы.

При проведении контрразведывательной работы среди иностранных специалистов перед Управлением стоит важная задача — получить ответ на вопрос о методах действий спецслужб противника в условиях закрытого для иностранцев города Куйбышева. В этой связи в ходе операции «Полигон» проводятся прицельные мероприятия.

Так, по оперативной подборке «Программист» был взят в проверку инженер-электрик английской фирмы, которая участвовала в монтажно-наладочных работах на Волжском автомобильном заводе. В соответствии с контрактом ее специалисты имели возможность выезжать на родину через каждые два месяца пребывания в СССР.

Первичные материалы свидетельствовали об интересе «Программиста» к любительскому радиоканалу связи. В частности, его интересовали вопросы, связанные с разрешающими возможностями любительских радиостанций, различные виды радиоаппаратуры. Он изучал вопрос, одинаково ли прослушиваются помехи на различных диапазонах частот в Великобритании и Тольятти, выяснял, не исходят ли они из Куйбышева. Знакомясь с радиостанциями, «Программист» выходил в эфир на различных диапазонах. В некоторых случаях это совпадало с работой франкфуртского и афинского радиопередатчиков ЦРУ США и мюнхенского радиопередатчика БНД ФРГ. Объект неоднократно пытался выявить в номере гостиницы спецтехнику, на улице — наружное наблюдение за собой, среди своего окружения по месту работы и жительства — нашу агентуру, высказывал намерение посетить закрытый для иностранцев Куйбышев. Учитывая его интерес (а объяснял он это желанием познакомиться с куйбышевскими радиолюбителями), было решено под-

вести к нему проживающего в этом городе агента, который бы заинтересовал объекта. В числе связей нашего источника «Антонова» (у него с «Программистом» сложились хорошие отношения) оказался агент Особого отдела КГБ ПриВО «Алекс» — военнослужащий, высококвалифицированный радиолюбитель, член одного из зарубежных обществ радиолюбителей.

Подвести к объекту «Алекса» труда не составляло. «Программист» охотно пошел на контакт и в одной из бесед высказал желание познакомиться с радиостанцией «Алекса». Однако с приглашением англичанина к агенту домой решили не спешить. Чтобы уточнить характер интереса иностранца к закрытому городу, через официальные каналы для группы западных специалистов была организована поездка в Куйбышев. «Программист» принял в ней участие. В связи с тем что маршрут следования иностранцев пролегал в зоне видимости радицентра, воинской части, штаба ПриВО, удалось зафиксировать, как разрабатываемый сфотографировал их антенные устройства. С учетом этого был проведен другой эксперимент, рассчитанный на документацию его интереса к военной технике. Во время отдыха с рыбалкой, организованного для «Программиста» агентурой, по нашей просьбе в окрестностях Тольятти под видом учений была развернута военная техника с мощными антеннами. Однако, как показал анализ, при реализации этого мероприятия агенты были слишком навязчивы, не всегда точно придерживались отработанной им линии поведения, и в результате «Программист» внешне никак не проявил своего интереса к происходящему.

Продолжая мероприятия по выявлению фактов возможного сбора им разведывательной информации, мы организовали поездку объекта вместе с «Алексом» в Куйбышев. В городе он вел себя напряженно, так как приехал туда без санкции властей, пытался выявить за собой слежку. Поскольку несанкционированная поездка прошла без осложнений, отношения объекта с «Алексом» укрепились. Полученные на «Программиста» материалы давали основание сделать вывод, что объект под предлогом интереса к радиолюбителям легальным путем собирал разведывательную информацию.

В связи с его предстоящим выездом в Англию за ним установили практически непрерывный контроль с использованием возможностей агентуры, наружного наблюдения и оперативно-технических средств. В это время он приобрел 20-кратный бинокль. На одной из прогулок, выйдя через лес на берег водохранилища, изучал акваторию речного порта, шлюзы и гидросооружения. Затем инициативно собрал группу, в основном из англичан другой фирмы, и попросил организовать экскурсию на ГЭС им. В. И. Ленина, где сделал много фотоснимков. В связи с тем что «Программист» сфотографировал ряд военных объектов, в том числе в Куйбышеве, эти факты задокументировали путем принятия заявлений от очевидцев — советских граждан, но, так как уликовых материалов было недостаточно, решили провести у иностранца негласный обыск. При обыске пленку заменили и направили для проявления

в ОТУ КГБ СССР. Результаты оказались неожиданными: военных объектов на негативах вообще не было, в то время как четко получились объекты, разрешенные для фотографирования. Из этого мы сделали вывод, что «Программист» имитировал фотосъемку военных объектов.

Делалось это с расчетом спровоцировать его задержание органами КГБ и таким образом обнаружить скрытое наблюдение за собой. Этот вывод косвенно подтвердился информацией Второго главного управления о том, что такие факты отмечались и при проверке других англичан — объектов заинтересованности органов КГБ.

Анализ материалов, собранных на «Программиста», дал основание полагать, что мы имеем дело с иностранцем, который, возможно, прорабатывает проблему использования радиоловительского канала для связи с действующей агентурой, а кроме того, изучает режим работы органов КГБ среди иностранных специалистов в условиях закрытого для посещения ими города Куйбышева и занимается сбором разведывательной информации визуально. По рекомендации Центра «Программист» был взят в оперативную разработку.

При организации работы среди иностранцев важно знать систему контрразведывательного обеспечения спецслужбами противника своих специалистов у нас в стране. Это приобретает особое значение, когда планируются вербовки агентов из их среды. Такие данные позволяют избежать «засвечивания» кандидата на вербовку перед представителем спецслужб, осуществляющим контрразведывательные функции в колонии.

В Куйбышеве находилась группа западногерманских специалистов, проводивших работы на металлургическом заводе. Размещались они на двух этажах гостиницы, причем контакты между иностранцами различных фирм были весьма ограниченными. Некоторое время мы не имели четкого представления о том, кто же занимается их контрразведывательным обеспечением. Вскоре у нас возникли подозрения в отношении «Хенкеля». Последний стремился поддерживать приятельские отношения со всеми, но убедительных данных о его связях со спецслужбами получить не удалось. Проанализировав материалы, мы пришли к выводу, что вскрыть систему контрразведывательного обеспечения западногерманских специалистов, когда они ведут привычный образ жизни, сложно. Требовались мероприятия, которые бы позволили вывести их из обычного ритма жизни. С этой целью мы стали сокращать зону свободного передвижения иностранцев, задерживали их за нарушение этого требования, отсекали антиобщественные элементы от иностранцев, установили с одним из них ложный оперативный контакт под прикрытием милиции. Расчет оправдался. В Куйбышев приехал представитель одной из фирм «Посланец», заместитель начальника отдела страхования. По агентурным данным, его визит производственной необходимостью не вызывался.

Находясь на заводе, «Посланец» изучал обстановку в окружении специалистов, их связи, проявил большой интерес к лицам,

которые штрафовались органами милиции, хотя они работали на других фирмах. Беседы с соотечественниками старался вести в местах, затрудняющих слуховой контроль. Особый интерес проявил к специалисту «Богову» (с целью компрометации именно с ним был установлен ложный оперативный контакт). Все эти действия «Посланец» осуществил после того, как несколько раз встретился наедине с уже упомянутым «Хенкелем».

Все стало на свои места, когда агент «Икар» (иностранец) сообщил, что отдел страхования фирмы, где работает «Посланец», занимается опросом специалистов, возвратившихся из стран социалистического содружества, а его сотрудники поддерживают контакты со спецслужбами ФРГ. Таким образом, проведенные мероприятия позволили не только выявить систему контрразведывательного обеспечения западногерманских специалистов, но и проверить агента-иностранца в непростой ситуации.

Как отмечалось выше, в ходе операции «Полигон» наряду с другими решается задача выявления иностранцев, причастных к идеологическим центрам противника. Решение ее во многом зависит как от подбора агента, обладающего необходимыми личными качествами, так и от определенной ему линии поведения. Подтверждением этому может служить ввод в разработку иностранного специалиста «Шкипера» агента «Борисова».

В поле нашего зрения «Шкипер» попал по информации седьмого отдела УКГБ, так как во время выхода в город постоянно пытался обнаружить за собой слежку. Необходимо было ввести в его проверку агента с нейтральных позиций. Поскольку «Шкипер» увлекался музыкой, подобрали агента «Юстаса» — музыканта оркестра. Организовали выезд специалистов на природу, где «Юстас» вошел в контакт с иностранцами. В его обществе они чувствовали себя свободно, все, в том числе и «Шкипер», признавали его музыкальные способности, однако объект на дальнейший контакт с ним не пошел. В следующий раз для группы иностранцев организовали экскурсию на теплоходе по Волге. Среди пассажиров находился агент «Борисов», владеющий английским языком. Ему было поручено познакомиться со «Шкипером». Проверяемый охотно пошел на контакт с нашим помощником, как выяснилось впоследствии, потому, что при общении с иностранцем агент довел до его сведения, что английский язык учил в школе, а совершенствует, слушая зарубежное радио, в том числе радиостанцию Би-би-си. В процессе последующих встреч «Шкипер» осторожно изучал «Борисова», проверял его реакцию на фотоснимки тенденциозного характера, неоднократно возобновлял разговоры о передачах зарубежных радиостанций, а после возвращения из отпуска предложил ему написать письмо на радиостанцию Би-би-си, которое обещал переправить по адресу через сослуживцев, причем напоминал об этом не раз. По нашему заданию «Борисов» как постоянный слушатель этой радиостанции подготовил письмо со своими пожеланиями по содержанию передач и передал его «Шкиперу». Служба ПК зафиксировала, что иностранец не стал дожидаться оказии, а переслал письмо с вложением, исполненным аген-

том, почтой, указав на конверте обратный адрес гостиницы и свою фамилию. В последующем мы проверяли «Шкипера» как лицо, возможно связанное с зарубежными идеологическими центрами противника, по заданию которых он пытался выяснить устойчивость приема передач западных радиостанций на территории Куйбышевской области и проверить прохождение корреспонденции по почтовому каналу связи от радиослушателей за рубеж. Этот вывод подтвердился тем, что при негласном обыске у объекта обнаружили перечень радиостанций различных стран с частотами, на которых они работали, а также фотоснимки тенденциозного характера.

Подводя итоги работы по операции «Полигон», следует отметить, что действующая система мер, по нашему мнению, себя оправдывает. Она активизирует процесс выявления и разработки иностранных специалистов, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника, способствует комплексному использованию имеющихся сил и средств, сосредоточению их на наиболее важных направлениях, развивает инициативу и творчество у оперативного состава.

Оценивая замысел и ход операции, мы должны заметить, что далеко не всегда были удовлетворены качеством подготовки и реализации отдельных конкретных мероприятий, не все ее элементы и не всегда срабатывали четко. С учетом установок Всесоюзного (май 1986 года) совещания руководящего состава органов и войск КГБ нужны дальнейшие настойчивые усилия по активизации творческого начала при подготовке острых мероприятий, повышение чекистского мастерства участников операции и особенно разработчиков, более предметное участие в этой работе руководителей всех уровней. В этом направлении предстоит настойчиво работать.

гор. Куйбышев

АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В МАССАХ

Генерал-майор А. ФАБРИЧНИКОВ,
полковник В. КАРТУЗОВ,
майор В. КУРБЕТЬЕВ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указано на необходимость тесной взаимосвязи и единства политической, идейно-воспитательной работы со всеми другими задачами ускорения социально-экономического развития страны.

Основной целью политической, идейно-воспитательной работы партия считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полное приобщение масс к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни.

Это нашло свое четкое отражение в новой редакции Программы КПСС, Уставе партии, в Резолюции XXVII съезда по Политическому докладу ЦК КПСС.

В решении задач по воспитанию трудящихся определенное место принадлежит и органам госбезопасности, в том числе их важной составной части — контрразведке.

В практике органов госбезопасности, говорится в решении Коллегии КГБ СССР от 26 марта 1986 года, сложилась и успешно применяется действенная система участия в идейно-воспитательной работе, осуществляемой партийными, советскими и общественными организациями. Идейно-воспитательная работа является объективной необходимостью для советских органов госбезопасности, вытекает из самой их социальной основы, составляет органически неразрывную часть их деятельности по обеспечению безопасности социалистического государства и защиты советского общества.

Органы госбезопасности, в том числе, конечно, и контрразведка, участвуя в идейно-воспитательной работе, используют материалы, добываемые в процессе выполнения задач по обеспечению государственной безопасности, в ходе противоборства со специальными службами противника, органами идеологической диверсии, зарубежными антисоветскими центрами, эмигрантскими, националистическими, клерикальными и иными враждебными организациями, в ходе борьбы с подрывной деятельностью враждебных элементов.

В осуществлении воспитательной функции контрразведка сосредоточивает свое внимание на решении следующих конкретных задач:

воспитание советских людей в духе патриотизма и политической бдительности с использованием данных о разоблачении разведывательно-подрывной деятельности вражеских спецслужб и борьбе с ними органов госбезопасности;

воспитание советских людей в духе марксистско-ленинского мировоззрения и интернационализма на примерах разоблачения специальных служб противника, использования ими в шпионских и других подрывных целях националистической идеологии, религии, негативных явлений в жизни социалистического общества;

воспитание трудящихся в духе коммунистической морали путем разоблачения таких негативных явлений, как контрабанда, валютные операции, взяточничество и хищение социалистической собственности в крупных размерах.

Партия учит, что обеспечить утверждение марксистско-ленинского мировоззрения и социалистической морали можно лишь ак-

тивно пропагандируя и распространяя марксистско-ленинскую идеологию, внедряя ее в практическую деятельность советских людей и одновременно разоблачая перед народом мировоззрение и мораль буржуазного общества, решительно отменяя всяческие попытки противника дискредитировать советский образ жизни.

Опыт показывает, что материалы реализованных контрразведкой дел на вражеских шпионов несут в себе воспитательный заряд большой силы и их обнародование средствами массовой информации и пропаганды, создание на их основе литературных произведений, кино- и телефильмов вызывает живой отклик советских людей.

С привлечением известных писателей и журналистов создан многосерийный остросюжетный художественный телефильм «ТАСС уполномочен заявить...», на сцене Горьковского драматического театра поставлена пьеса «Прощайте, господин полковник», подготовлены документальные фильмы и телерепортажи по некоторым реализованным делам, издан ряд книг, разоблачающих подрывную деятельность вражеских разведок, их связи с военными преступниками из числа украинских, литовских, эстонских буржуазных националистов, отщепенцев-предателей русского и других народов нашей страны. Особое воспитательное значение имеют лекционная работа сотрудников контрразведки и публикации периодической печати по материалам КГБ.

На серию статей о разоблаченных органами госбезопасности разведчиках и агентах ЦРУ Шорере, Калинине, Петрове, напечатанных в 1983—1985 годах в «Правде», редакция получила многочисленные отклики. Их авторы — ветераны труда и молодые рабочие, военнослужащие и студенты — проживают в разных уголках нашей страны. Их роднит то, что эти письма пронизаны горячей любовью к Советской Родине, гневным осуждением подрывной политики американского империализма и его приспешников. В письмах выражается готовность отдать все свои силы защите интересов Советского Союза, укреплению его безопасности. Вот что, например, написали донецкие металлурги: «С большим интересом коллективно прочитали напечатанную в «Правде» статью «С поличным». Статья нужная и актуальная. Почаще нужно разоблачать происки врагов, обезвреживать и наказывать их, как это сделано с Щаранским, Филатовым, Калининным.

Наш ответ, металлургов, — еще лучше и больше трудиться на благо нашей Родины и нашего народа. Больше давать стали, чугуна, проката лучшего качества».

Воины одного из подразделений гвардейского полка в ПНР писали: «Мы до глубины души оскорблены и возмущены такими, как Калинин и ему подобные, которые позорят не только нас, воинов, но и всех людей нашей страны. И таких людей, если только их можно назвать людьми, без всякой пощады надо карать по всей строгости наших законов.

Мы гордимся нашими работниками органов госбезопасности и благодарим их за нелегкий, но очень нужный людям нашей

страны труд. Мы, воины, служащие за пределами нашей любимой Родины, если понадобится, выполним свой долг до конца и не нарушим нашу военную присягу».

Немало, прежде всего в местной печати, опубликовано статей, в которых разоблачается деятельность вражеских спецслужб, использующих в подрывных целях сложившиеся международные торгово-экономические, научные, культурные, спортивные и другие связи нашей страны с капиталистическими государствами. Над организацией подобных материалов за минувшие три года активно поработали вторые подразделения КГБ Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, УКГБ по Ленинградской, Горьковской, Волгоградской, Воронежской и другим областям.

Примером продуманного и умелого использования в воспитательных целях материалов контрразведки являются контрпропагандистские мероприятия латвийских чекистов по делу арестованных американских шпионов Бумейстера и Лисманиса.

После окончания судебного процесса над ними в 1981 году в печатных органах Латвийской ССР были опубликованы статьи, а республиканским телевидением показан фильм, аргументированно, на конкретных фактах разоблачающие антисоветскую подрывную деятельность латышских буржуазно-националистических эмигрантских организаций и их тесную связь со спецслужбами США.

Кроме того, материалы процесса освещались на страницах распространяемой за рубежом газеты «Дзимтенес балсс» («Голос Родины»), а также использовались в радиопередачах на страны Запада. В одной из передач транслировались записанные на пленку показания осуществлявшего связь с Бумейстером агента ЦРУ Зандберга, которые дезавуировали клеветнические нападки на СССР лидеров латышской буржуазной эмиграции.

Перечисленные мероприятия сорвали попытки развернуть в Швеции и некоторых других западных странах антисоветскую клеветническую кампанию вокруг дела Бумейстера и Лисманиса, вызвали положительную реакцию у населения Прибалтийских республик и зарубежной общественности.

Большой интерес проявляют советские люди к публикуемым материалам, в основе которых лежат реализованные контрразведкой дела на контрабандистов, валютчиков, взяточников, расхитителей социалистической собственности в крупных размерах. Откликов, осуждающих лиц, которые живут на нетрудовые доходы, и одобряющих решительные меры органов госбезопасности и правопорядка, немало. Своим опытом в этом плане могли бы поделиться многие органы госбезопасности на местах.

Широкий политический резонанс вызывают материалы по делам на разоблаченных военных преступников из числа изменников Родины, вставших на путь пособничества фашистским палачам в период Великой Отечественной войны. Осуждение предательства Родины как наиболее отвратительного проявления антигуманизма и чуждой социалистическому обществу морали активно

способствует воспитанию чувства патриотизма и ненависти к тем, кто культивирует и насаждает идеологию предательства, кто готовит новую мировую войну. Открытые судебные процессы над разысканными контрразведкой карателями предупреждают: злодеяния против человечности, против советских патриотов рано или поздно будут наказаны.

Последним по времени является проходивший в июле 1986 года в Симферополе судебный процесс по делу изменника Родины Федоренко, принимавшего активное участие в массовом уничтожении советских граждан и зверских расправах над узниками фашистского лагеря смерти Треблинка. До декабря 1984 года он скрывался на территории США и имел американское гражданство.

Процесс Федоренко подробно освещался АПН, республиканскими и областными газетами, американским агентством Ассошиэтед Пресс, английской газетой «Морнинг стар», западногерманскими газетой «Унзере цайт» и журналом «Шпигель».

Присутствовавшие на процессе советские и иностранные журналисты были ознакомлены с документальными материалами о связях украинских националистов с гитлеровскими захватчиками, о покровительстве главарей зарубежных ОУН пособникам и карателям, нашедшим убежище в западных странах, правительства которых всячески затягивают решение вопроса о их выдаче советскому правосудию.

Даже первые отклики на симферопольский процесс свидетельствуют о том, что он получил значительный позитивный резонанс среди советской общественности и за рубежом.

Советские люди с удовлетворением восприняли осуждение Федоренко к исключительной мере наказания, высказывают мнение, что процесс имеет большое политическое и воспитательное значение, так как еще раз показал всему человечеству звериный облик фашизма, разоблачил украинских националистов как врагов своего народа.

В интервью советскому телевидению американская журналистка Смэйл назвала суд над Федоренко «законным и справедливым», а журнал «Шпигель» подчеркнул: «Этот случай имеет и международное значение. США стали после войны надежным пристанищем для военных преступников».

В интересах политической, идейно-воспитательной работы широко используются также лекционная пропаганда, тематические вечера в трудовых коллективах, встречи трудящихся с чекистами-ветеранами. В целесообразных случаях к распространению опубликованных в прессе разоблачительных материалов по чекистской тематике привлекаются агенты и доверенные лица, ориентированные на воспитание у слушателей высоких морально-политических качеств и патриотических чувств, ненависти к предателям нашей Родины.

При подготовке и проведении политико-воспитательных мероприятий, рассчитанных на массовую аудиторию, как показывает опыт, необходимо руководствоваться нормативными актами Коми-

тета госбезопасности, строго придерживаться требований социалистической законности и коммунистической морали. Нужно всегда помнить, что важнейшим условием в этой работе является соблюдение конспирации, недопущение к публикации таких данных, которые могут объективно сыграть отрицательную роль. Факты показывают, например, что нередко в погоне за «документальностью», «достоверностью» публикаций допускается раскрытие подставных адресов западных спецслужб, подробное описание технологии действий противника по привлечению отдельных лиц к сотрудничеству, проведению тайниковых и других операций и так далее. При этом не учитывается, что подобными сведениями во вред стране могут воспользоваться отдельные негативно настроенные или морально и политически распушенные личности. Этого допускать нельзя.

Действенность подготовленных по чекистским материалам публикаций, как убеждает практика, возрастает, когда они имеют точный адрес: спецслужбы, их резидентуры или конкретные разведчики, связанные с ними подрывные антисоветские и антикоммунистические зарубежные организации. Достоверность, выверенность, взвешенность публикаций придают им убедительность и повышают силу воспитательного воздействия. Вместе с тем используемые в лекциях, выступлениях чекистов перед общественностью или в печатных материалах данные должны быть тщательно проверены. При этом особое внимание надо обращать на то, чтобы не нанести политического и морального ущерба невиновным гражданам. Чекистам нельзя забывать, что у шпиона или любого другого преступника, тем более оступившегося по недомыслию человека могут быть жена, дети и другие близкие родственники, друзья по работе, совершенно не осведомленные о конкретном преступном деянии и не причастные к нему. Это следует учитывать, решая вопрос о возможности и целесообразности использования в лекциях или публикациях действительной фамилии, места работы, других данных преступника. Это требование нашей советской морали, требование обыкновенной человеческой порядочности, в забвении которого никто не должен упрекнуть чекистов. Сотрудникам, представляющим информацию для публикаций, необходимо скрупулезно и внимательно работать в этом направлении с авторами.

Наряду с общепрофилактическими мероприятиями, осуществляемыми в целях предупреждения возможных преступлений и направленных на широкие массы советского общества, контрразведка активно использует и другие формы своего участия в идейно-воспитательной работе, которые распространяются на небольшие группы населения или даже на отдельных лиц, а именно: на советских граждан, связанных по роду работы с иностранцами (сотрудники МИД, «Интуриста», отдельных академических институтов и других объектов контрразведывательного обеспечения), на лиц, выезжающих по различным каналам в краткосрочные командировки за рубеж, оступившихся в силу своей политической и идейной незрелости или осужденных за государственные преступления.

В зависимости от категорий граждан, на которые направлены воспитательные мероприятия, используются такие методы, как: лекционная пропаганда и оперативно-политический инструктаж; частная профилактика или профилактические меры с привлечением общественности и объявлением официального предостережения; индивидуальная работа в условиях мест отбывания наказания с привлечением родственных связей, агентурных и иных возможностей и с участием органов внутренних дел в лице оперативных подразделений ИТУ МВД СССР. В последнем случае эти мероприятия, являющиеся по своему содержанию также профилактическими, направлены главным образом на то, чтобы побудить осужденных к осознанному отказу от возобновления преступной деятельности.

Положительный опыт на этом участке воспитательной работы контрразведки можно проиллюстрировать на примере мероприятий по идейному перевоспитанию осужденного в марте 1985 года за антисоветскую агитацию и пропаганду «Краба». Последний разрабатывался вторым отделом КГБ Эстонской ССР по подозрению в проведении шпионской и антисоветской деятельности. Однако из-за отсутствия достаточных доказательств фактов сбора и передачи им противнику секретной информации обвинение в измене Родине в форме шпионажа ему не предъявлялось, и дальнейшая разработка «Краба» продолжается в условиях ИТУ.

Первыми результатами мероприятий по делу, разработанных Вторым главным, Пятым управлениями КГБ СССР, КГБ Эстонской ССР и Скальнинским отделом УКГБ Пермской области, где «Краб» отбывает наказание, явились его дополнительные показания о существенных фактах преступной деятельности, о которых он недостаточно полно рассказал или вообще умолчал в ходе предварительного следствия и на судебном процессе.

В январе 1986 года «Краб» обратился с письменным заявлением в КГБ СССР, в котором осудил свои преступные действия, а также антисоветскую деятельность так называемых «правозащитников». «Я заявляю, — пишет он, — что, находясь в местах лишения свободы и после освобождения, я не позволю себе заниматься или быть втянутым в какую-либо антисоветскую или враждебную СССР деятельность... До меня доходят слухи, что зарубежные средства массовой информации пытаются представить меня как мученика и борца за справедливость, понесшего якобы «незаслуженное» наказание. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой оказать содействие в доведении до сведения представителей зарубежных средств массовой информации того, что я осужден обоснованно и в их клевете не нуждаюсь».

Вместе с тем следует отметить, что именно такой работе не всегда уделяется нужное внимание, несмотря на имеющиеся указания Комитета госбезопасности на этот счет.

Особое значение имеет воспитательная работа с агентами и доверенными лицами, которые, в тех случаях, когда речь не идет о выполнении ими конкретных негласных заданий, являются проводниками и защитниками нашего мировоззрения, нашей морали.

Осуществляемые органами госбезопасности, в частности контрразведкой, воспитательные мероприятия, вливаясь в единую систему политической, идейно-воспитательной работы партии, государства, общественных организаций, способствуют разумной гласности в деятельности органов госбезопасности, укреплению их связи с массами, делают работу органов КГБ понятной советскому народу. Факты свидетельствуют, что советские люди заинтересованно реагируют на выступления средств массовой информации по материалам органов госбезопасности, под их влиянием становятся сознательными помощниками в деле обеспечения безопасности нашей Родины. В подтверждение этого положения можно было бы сослаться на увеличение количества поступающих от советских граждан в органы КГБ писем, в которых вскрываются факты хищения и взяточничества, сообщается о подозрительных контактах отдельных лиц с иностранцами и т. д. Поступает немало писем с патриотическими предложениями помощи органам госбезопасности, с просьбами принять на работу в КГБ СССР.

Нередки случаи, когда отдельные граждане обращаются в органы госбезопасности с жалобами на неправомерные действия различных должностных лиц, ущемление их законных прав и интересов.

Практика работы контрразведки с заявлениями и письмами граждан показывает, что чекисты остро реагируют на обращения трудящихся, проявляют чуткость и внимание к их нуждам и запросам, непримиримость к фактам нарушения социалистической законности. Это всегда вызывает у советских людей чувство глубокого удовлетворения, благодарности и искренней признательности.

Показательной в этом отношении является работа сотрудников Второго главного управления КГБ СССР по письму старшего научного сотрудника Института США и Канады Юлина, обратившегося в декабре 1981 года к руководству КГБ СССР с просьбой разобраться в причинах отказа ему в выезде в загранкомандировки и возвращении на работу в систему МИД СССР.

Проведенной по заявлению проверкой было установлено, что Юлин с 1955 по 1972 год работал в советских дипломатических представительствах за рубежом и в учреждениях ООН, является знающим и авторитетным специалистом в области советско-американских отношений. Однако в 1972 году из-за предвзятого отношения к нему одного из вновь назначенных руководителей советского представительства в Женеве и имевших место с его стороны фактов рассеянности и неорганизованности в быту Юлин был откомандирован в СССР и направлен на работу в Институт США и Канады.

Причиной отказа ему в выезде в командировки в капиталистические страны послужили ошибочные данные ОТУ КГБ СССР (по вине переводчицы) о том, что у Юлина на счете в швейцарском банке якобы хранится 90 тысяч 988 франков, о переводе которых в Советский Союз после его возвращения в Москву сведений не имелось.

Как показала проверка, после отъезда Юлина из Женевы на его банковском счете числилась задолженность в 909 франков 88 сантимов, которую он по возвращении на Родину покрывал через доверенное лицо.

За период работы за границей и в Институте США и Канады Юлин характеризовался как политически грамотный, квалифицированный специалист, доброжелательный и отзывчивый товарищ.

С учетом этого Главком были приняты необходимые меры по устранению допущенных в отношении Юлина ошибок. В феврале 1982 года с ним провели беседу, в ходе которой Юлину сообщили, что органы госбезопасности не располагают данными, препятствующими его выезду за границу.

После этой беседы в повторном письме в КГБ СССР в апреле 1982 года Юлин написал: «Пишу Вам с чувством большой благодарности и под впечатлением моей встречи с ответственными сотрудниками Комитета... Эти товарищи не просто выполнили свой служебный долг, но они это сделали, показав партийную принципиальность, высокий профессионализм, отзывчивость, чуткость, веру в человека, то есть проявив те качества, которые воспитывал у чекистов Ф. Э. Дзержинский... Можно понять состояние человека, которому возвращено его доброе имя... Хочется буквально сдвинуть горы, работать с утроенной энергией, чтобы оправдать высокое доверие, которое мне оказано».

Опыт работы контрразведки на данном участке ее деятельности подтверждает выводы и установки Коллегии КГБ СССР о том, что эффективность участия органов госбезопасности в осуществлении воспитательной функции государства находится в прямой зависимости от того, насколько успешно и результативно они решают свою главную задачу по обеспечению безопасности СССР и защите социалистического общественного строя. Применительно к контрразведке это означает, что основой дальнейшей активизации ее работы на данном направлении является постоянное повышение эффективности мероприятий по пресечению разведывательно-подрывных акций спецслужб империалистических государств, выявлению и разоблачению их разведчиков и агентов из числа иностранцев и особенно советских граждан, повышению результативности в борьбе с международным терроризмом, с контрабандой и хищениями социалистической собственности в крупных размерах и т. д.

Естественно, это должно подкрепляться и организационно-управленческими мероприятиями, в первую очередь планированием всей работы контрразведки по осуществлению воспитательной функции.

Стоило бы с большим вниманием подойти к использованию в этой работе советов чекистов-ветеранов.

ФИНАЛ ОПЕРАТИВНОЙ ИГРЫ С НТС

Полковник Ф. МЯСНИКОВ,
майор В. ПРОТАСОВ

В июле 1985 года на территории ПНР при попытке передать антисоветскую литературу двум гражданам СССР был задержан с поличным Петер Гуменюк, гражданин ФРГ, эмиссар «Народно-трудового союза» (НТС). Задержанию предшествовала многолетняя работа чекистов УКГБ СССР по Волгоградской области и десятого отдела Пятого управления КГБ СССР по контрразведывательной операции «Либералы».

В начале 70-х годов в соответствии с указанием Пятого управления изыскивались возможности завязывания с территории области оперативной игры с НТС. Основой этого явилась активность иностранцев, прибывающих в Волгоград по различным каналам, в проведении враждебной обработки отдельных советских граждан, их стремление перевести контакты с жителями города и области на неофициальную почву в целях поиска и использования лиц, негативно относящихся к советскому строю или располагающих информацией политического и разведывательного характера.

Анализ выявленных устремлений и действий отдельных иностранцев показал, что наиболее активно проявляют себя группы молодежи из ФРГ, в которых есть лица, подозреваемые в принадлежности к спецслужбам этой страны, и члены различного рода антисоветских и эмигрантских организаций, действующих в Западной Германии.

Для участия в оперативной игре подготовили трех агентов, представлявших легендированную антисоветскую группу «Либералы», якобы существующую в Волгограде. Руководителем выступал агент «Родин», имеющий опыт разработки враждебно настроенных лиц. Непосредственный контакт с иностранцами должен был установить агент «Гусев», включенный в группу преподавателей для работы с гражданами ФРГ. Квартиру третьего агента — «Барсова» предполагалось использовать для встреч с иностранцами, а в дальнейшем и в качестве «почтового ящика».

По прибытии в город очередной группы из ФРГ в поле зрения органов КГБ попала Карин Хепп, 1943 года рождения, родители которой до революции выехали из России. На контакты она шла легко, вела себя активно, вовлекая собеседников в дискуссии, навязывая им взгляды, отражающие буржуазную идеологию. В то же время избегала открытых встреч с руководителем группы, в отношении которого имелись данные о принадлежности его к спецслужбам ФРГ.

«Гусев» неоднократно привлекал внимание Хепп, ненавязчиво проявляя желание ближе познакомиться с ней. Вскоре это ему удалось.

За несколько дней до отъезда иностранки агент «Гусев» пере-

дал ей письмо «Родина» с просьбой оказать его группе «духовную помощь» и литературный рассказ тенденциозного характера. Кроме того, «Гусев» передал Хепп адрес «Барсова».

Примерно через год на квартиру «Барсова» по внутрисоюзному каналу поступило письмо из Ленинграда от неизвестного корреспондента «Андрея», сообщавшего о получении материалов и адрес в Англии, по которому следовало отправить две открытки нейтрального содержания из другого города, что будет свидетельствовать о получении «Родины» письма.

Такие открытки были направлены, и в феврале 1973 года в ответном письме «Андрей» предложил агенту изыскать возможности выезда за границу в качестве туриста «в любую несоциалистическую страну» для встречи.

Проанализировав создавшуюся ситуацию, приняли решение включить «Родина» в состав туристической группы, выезжающей в Австрию в 1975 году, так как более ранний срок выезда мог насторожить противника и вызвать недоверие к агенту. Такую же реакцию мог повлечь и отказ от поездки под любым, даже самым благовидным предлогом, ибо ранее «Гусев» заявил Хепп, что он и его друзья «усиленно ищут выходы на Запад и не остановятся перед трудностями». Поездка состоялась.

«Родину» была тщательно отработана линия поведения, предусматривающая передачу информации о деятельности «группы».

Агент встретился в Вене с женщиной, представившейся Ириной Павловной (ею оказалась Ширинкина — из руководства НТС), и получил от нее подробный инструктаж о том, как действовать дальше. В частности, агенту рекомендовалось раз в два месяца направлять исполненную тайнописью информацию о негативных сторонах советской действительности, фактах проявления недовольства на предприятиях, «преследованиях и гонениях за свободомыслие». Были даны указания о необходимости расширить «организацию», распространять антисоветские листовки, приобретать шрифты, бумагу, краски и так далее, в связи с чем даже была обещана материальная помощь. Ширинкина практически «завербовала» нашего агента, присвоив ему псевдоним «Снегов», объяснив, что под этой фамилией его материалы будут печататься в «Посеве» (в дальнейшем действительно было несколько публикаций литературного характера, которые «Родин» передал НТС).

Следующая встреча агента с представителем НТС состоялась в июле 1977 года в Москве. В период между встречами принимались меры, способствующие завоеванию «Родины» авторитета у НТС и созданию у противника нужного впечатления о легендарной группе.

Явившийся на встречу в Москве Виктор Родвик, 1947 года рождения, гражданин Норвегии, прибывший в СССР в качестве стажера, передал агенту 160 антисоветских листовок, несколько брошюр, инструкцию и деньги. Так как иностранец не был наделен полномочиями эмиссара, то ни отчета о работе, ни информации он от «Родина» не потребовал.

Следующая встреча по предложению агента была намечена

в Польше, где он имел родственников, и состоялась в Варшаве в августе 1980 года, куда он выехал по частному приглашению.

Туда же прибыл гражданин США Петро Николаус Клаус, 1952 года рождения. Иностранец квалифицированно опросил и проинструктировал «Родина», дал ему ряд указаний о вовлечении в «группу» молодежи и активном ее использовании «на благо свободной России». Клаус, соблюдая меры предосторожности, передал ему обычный на вид чемодан, находившийся в камере хранения на вокзале. Между двойными стенками находилось большое количество антисоветской литературы, средства для размножения листовок, подробные инструкции о проведении враждебной деятельности и деньги. Вскрытие чемодана, произведенное специалистами, показало, что его содержимое невозможно обнаружить способами, применяемыми при обычном досмотре.

В июле 1982 года «Родин» получил очередное тайнописное письмо из центра НТС с выражением удовлетворения его работой. В нем сообщалось о подготовке к переходу на новый способ связи и обговаривалась встреча в Москве в 1983 году. Однако этот документ настораживал. Он был исполнен тайнописным раствором слабой концентрации, что не позволило полностью выявить текст. Расценив это как проверку агента, в центр НТС направили соответствующий запрос. Лишь через восемь месяцев пришел ответ, где выражалось сожаление по поводу некачественного исполнения тайнописного текста и предлагалась встреча в Москве. Вопросы, изложенные в предыдущем документе, в письме не упоминались.

Встреча состоялась лишь в августе 1984 года.

Был разработан план реализации дела путем захвата эмиссара НТС с личным, но, учитывая, что на встречу прибыл иностранец, не представлявший серьезного оперативного интереса и не имевший эмиссарских полномочий, решили продолжить игру.

Всего состоялось три встречи. На первой иностранец передал инструкцию, исполненную на папиросной бумаге, а на второй и третьей — антисоветскую литературу и деньги.

В своем отчете о встрече, направленном в НТС, «Родин» отрицательно отзывался о представителе зарубежного центра, указав, что недостаточное владение иностранцем русским языком, его некомпетентность не принесли «Либералам», по существу, никакой пользы, и попросил прислать на будущий год в Варшаву, куда он собирается выехать в гости, человека, «способного оказать помощь группе делом, а не приятным выражением лица».

В ответном письме энтэсовцы согласились с предложением агента, назначили место встречи, а день и время рекомендовали уточнить, позвонив в ФРГ по телефону из Польши.

Для подготовки мероприятия по захвату эмиссара и руководства агентами в ПНР выехали сотрудники Волгоградского и Пятого управлений КГБ СССР.

В Варшаве совместно с польскими друзьями был составлен план агентурно-оперативных мероприятий по завершению контрразведывательной операции. Им предусматривалось, что звонить в ФРГ от имени агента должен оперработник. Это вызывалось

тем, что в беседе могла возникнуть ситуация, которую агент, не зная конечной цели, мог оценить неправильно. Были созданы группы захвата и определены задачи, проведен инструктаж сотрудников службы наружного наблюдения и оперативно-технического отдела, получены необходимые консультации у следователей, на границу дано указание о контроле въезда в страну ранее выявленных эмиссаров НТС.

В первые два дня иностранец на встречу не вышел. Его контакт с агентом произошел 11 июля 1985 года за 10 минут до истечения контрольного срока ожидания. Полностью проконтролировать встречу оперативно-техническими средствами не удалось, так как эмиссар НТС вел себя настороженно и через некоторое время предложил перейти в другое место, из-за чего слышимость заметно ухудшилась (о том, что их беседа будет контролироваться, агент в известность не ставился и, естественно, не смог внести необходимые коррективы). Иностранец потребовал увеличить численность «группы», создать условия для «толчка к действию». Встреча продолжалась примерно два часа, после чего энтэсовец предложил встретиться на другой день для передачи литературы.

Иностранец был установлен. Им оказался уже упоминавшийся Гуменюк, сын изменника Родины военного периода, сотрудника издательства «Посев».

На следующий день Гуменюка задержали с поличным во время передачи агенту антисоветских материалов, укрытых в термосе.

Информация о задержании Гуменюка была опубликована в польских газетах, а телевидение показало в программе новостей небольшой сюжет.

Это мероприятие в определенной степени позволило снизить активность главарей НТС, планировавших антисоветские акции в период проведения Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Многолетняя работа с «Родиним» позволила воспитать квалифицированного агента, что проявилось на заключительном этапе игры, когда от него потребовались высокий профессионализм, смелость, выдержка, быстрая и правильная оценка ситуации.

гор. Волгоград

ПОЙМАН С ПОЛИЧНЫМ

Генерал-лейтенант Г. ВАСИЛЕНКО,
майор А. ШИШКОВ

Несколько лет назад Управлением КГБ СССР по Краснодарскому краю был разоблачен агент национальной спецслужбы — гражданин одной из арабских стран «Калиф», обучавшийся в краснодарском институте.

Оперработники тщательно готовились к беседе с ним, уделив пристальное внимание психологическому состоянию, в котором находился «Калиф». А ситуация для него сложилась действительно непростая. У нас имелись факты противоправных действий иностранца, кроме того, его дела в институте обстояли скверно: из-за неуспеваемости ему грозило отчисление из вуза и последующая отправка на родину.

Правильно выбранная тактика беседы, проведенной под прикрытием ОВИР, позволила получить представляющие интерес сведения. «Калиф» рассказал, что был завербован у себя на родине сотрудниками спецслужбы, подробно сообщил о полученных заданиях, способах связи. Вскоре после его прибытия на учебу в СССР к нему проявили интерес спецслужбы другой арабской страны. Контакт с ним в Краснодаре установил сотрудник посольства этой страны в Москве кадровый разведчик «Фархад», который поручил «Калифу» собирать информацию об арабских студентах-коммунистах, выявлять им сочувствующих и лояльно относящихся к СССР, фиксировать их встречи с советскими гражданами. «Фархад» обещал ему ежемесячное вознаграждение в размере 200 долларов, а также содействие в трудоустройстве после окончания учебы. «Калиф» обещал обдумать это предложение, однако от дальнейших встреч с дипломатом решил уклониться, сославшись на неприязненные отношения с некоторыми студентами-арабами.

В конце беседы с оперработниками «Калиф» признал неправомерность своих действий в период обучения в СССР, заявил о готовности искупить свою вину и попросил помочь ему остаться в Краснодаре.

По согласованию с Пятым управлением КГБ СССР с «Калифом» был установлен оперативный контакт и начата его активная проверка и подготовка к использованию в качестве источника информации. Одновременно положительно решился вопрос в вузе. В проверке иностранца использовались агентурные возможности, служба наружного наблюдения, оперативная техника.

Отработанная «Калифу» линия поведения предусматривала развитие отношений с объектами нашей заинтересованности из арабских студентов. От него начала поступать заслуживающая оперативного внимания информация.

Вместе с тем с «Калифом» стали инициативно встречаться и другие арабские студенты. Анализ этих контактов говорил о том, что с момента знакомства с «Фархадом» он постоянно находился в поле зрения национальных спецслужб и интерес к нему носил целенаправленный характер. Например, в ходе встреч выяснялись его политические взгляды, отношение к правящей в их стране верхушке и т. п.

Вскоре наш источник сообщил, что по поручению «Фархада» на связь с ним вышел соотечественник последнего «Вожак», с которым «Калифу» предстояло поддерживать отношения. Как оказалось, «Вожак» учился в одном из краснодарских вузов, являлся наиболее активным членом землячества студентов-арабов.

В ходе последующих встреч «Вожак» проводил настойчивую националистическую обработку «Калифа», давал ему различные задания. Их встречи, содержание которых «Вожак» фиксировал в специальной тетради, проходили раз в неделю с соблюдением мер конспирации.

В результате проверки «Вожака» было установлено, что он поддерживает постоянные контакты с установленными сотрудниками разведки своей страны. Кроме того, «Вожак» периодически встречался со студентами-арабами, обучавшимися в других городах Советского Союза. Многие из них являлись объектами разработок территориальных органов КГБ.

При негласном обыске у «Вожака» была обнаружена подготовленная для отправки в посольство информация политического и экономического характера о Краснодарском крае, а также записи содержания бесед во время встреч с «Калифом», которые полностью подтверждали сообщения нашего источника, другие материалы, свидетельствующие о враждебной деятельности «Вожака». На него было заведено дело оперативной разработки.

Чекисты выяснили, что «Вожак» свободно владеет русским и английским языками, по характеру скрытен, осторожен, по отношению к Советскому Союзу подчеркнута лоялен. В то же время в своем окружении допускает враждебные высказывания в адрес КПСС и советской действительности; проводит вербовочную обработку арабских студентов; стремится выявлять среди них прогрессивно настроенных лиц, которых затем пытается скомпрометировать; распространяет тенденциозную литературу. Анализ поведения объекта показал, что он осведомлен об отдельных методах работы органов КГБ, владеет навыками выявления слежки.

От чекистов требовалась квалифицированная организация разработки «Вожака» с максимальным соблюдением конспирации. Вместе с тем имевшаяся агентура не могла решить всех стоящих перед ней задач. Даже «Калиф» полным доверием у него не пользовался. Встал вопрос о приобретении источников в ближайшем окружении «Вожака». Изучив нескольких вероятных кандидатов, мы остановили свой выбор на соотечественнике объекта «Фаруке», который располагал необходимыми оперативными возможностями и в отношении которого в УКГБ имелись компрометирующие сведения. После дополнительной проверки была спланирована и успешно проведена вербовочная комбинация. От этого источника стала поступать информация, подтверждающая принадлежность «Вожака» к спецслужбам, о характере выполняемых им на территории Советского Союза заданий, о дальнейших планах и намерениях объекта.

Кроме того, после необходимого изучения и проверки был установлен личный оперативный контакт с «Зориной», гражданкой СССР, находившейся с объектом в интимных отношениях. Полученные от нее сведения дали возможность выявить новые, неизвестные ранее связи «Вожака», отдельные признаки его действий по сбору разведывательной информации. Учитывая, что объект в студенческом общежитии вел себя крайне настороженно и кон-

спиративно, воспользовались личным влиянием на него «Зориной». Та по рекомендации оперработника настояла, чтобы «Вожак» снял квартиру для их совместного проживания, что он вскоре и сделал. Оборудование этой квартиры оперативной техникой помогло дополнительно получать важную информацию.

Активизация разработки позволила установить, что «Вожак» является кадровым сотрудником службы национальной безопасности и возглавляет разведывательную и контрразведывательную работу спецслужбы своей страны на территории края, кроме того, в оперативном отношении ему подчинена агентура из военнослужащих-арабов, прибывающих на стажировку в Краснодарское объединенное военное летно-техническое училище (КОВЛТУ). Дальнейшие события подтвердили правильность сделанных чекистами выводов.

В феврале 1985 года «Фарук» сообщил, что в группу этих военнослужащих-арабов входят три военных разведчика, имеющих задание добыть используемые на советских разведывательных самолетах спецприборы, а также техническую документацию, не предоставляемую арабским летчикам. Общее руководство операцией возлагалось на «Вожака».

О готовящейся акции было доложено руководству Второго главного и Пятого управлений КГБ СССР и незамедлительно поставлен в известность Особый отдел по КОВЛТУ.

К сожалению, предотвратить совершение акции не удалось. Через несколько дней стало известно, что, несмотря на принятые меры, в КОВЛТУ исчезло несколько авиационных спецприборов указанных источником типов. По данному факту военная прокуратура гарнизона возбудила уголовное дело.

Здесь следует подчеркнуть, что после установления оперативного контакта с «Фаруком» оперработники проводили постоянную работу по его воспитанию и обучению, много внимания уделяли вопросам конспирации, отрабатывали способы экстренной связи. Все это дало положительные результаты.

У чекистов не было сомнений в причастности «Вожака» к хищению приборов. На очередной встрече «Фарук» сообщил, что сумка с похищенным находится у соотечественницы «Вожака», аспирантки одного из краснодарских вузов, и объект намеревается передать авиаприборы в посольство своей страны в Москве, используя с этой целью «втемную» гражданку СССР «Хохлову». Последняя поддерживала интимную связь с дипломатом-арабом и собиралась в столицу, чтобы с ним встретиться.

Через «Зорину», хорошо знавшую «Хохлову», удалось конспиративно уточнить дату и время ее отъезда, номер поезда и вагона.

Таким образом, сложилась благоприятная ситуация для реализации дела оперативной разработки путем захвата «Вожака» с поличным в момент передачи «Хохловой» похищенных авиационных спецприборов.

Перед чекистами встала задача тщательно подготовиться к проведению операции. В первую очередь требовалось усилить конт-

роль за объектом с помощью оперативных сил и средств. Действуя по согласованному с Пятым управлением КГБ СССР плану, в УКГБ создали группы захвата и обеспечения, которые поддерживали постоянную связь с бригадой наружного наблюдения, провели другие подготовительные мероприятия.

Рано утром от разведчиков наружного наблюдения поступил сигнал, что объект вышел из дома и намеревается остановить такси. Такие действия «Вожака» были предусмотрены, ему подставили две подготовленные на этот случай оперативные машины седьмого отдела УКГБ. Первую из них объект пропустил, а остановив вторую, направился на ней сначала в студенческое общежитие, где хранилась сумка с похищенными авиаприборами, а оттуда в сопровождении своей соотечественницы-аспирантки — на железнодорожный вокзал станции Краснодар-1. Приехав на вокзал, объект торопливо вышел на перрон и уже на ходу вскочил в вагон начавшего движение поезда Адлер—Москва. Причем сестра в вагон ему помог разведчик седьмого отдела, находившийся в тамбуре. После этого «Вожак» направился к купе, в котором разместились «Хохлова».

В этой ситуации было принято решение временно отключить освещение в вагоне, чтобы незаметно приблизиться к объекту, а после включения произвести его задержание, не привлекая внимания пассажиров. Четкие и быстрые действия группы захвата явились для «Вожака» полной неожиданностью. Сразу после задержания его привели в служебное купе и оставили под наблюдением оперработника. «Хохловой» сообщили о возможной причастности иностранца к совершенной на вокзале краже, предупредив о неразглашении факта его задержания.

На станции Краснодар-2 «Вожака» сняли с поезда и доставили в городское управление внутренних дел, где задержание было процессуально оформлено, а похищенные авиаприборы изъяты. При личном обыске у объекта обнаружили и приобщили к материалам уголовного дела письмо с грифом «секретно» на имя военного атташе посольства его страны в Москве, в котором сообщались подробности выполненного задания. Во время проведенных по местам жительства «Вожака» обысков удалось обнаружить и легализовать его записи с разведывательными отчетами, копии секретных документов посольства, другие материалы, подтверждающие враждебную деятельность объекта, а также крупные суммы советских денег и иностранной валюты.

Объект признался в проведении им враждебной деятельности на территории СССР, подтвердил свою принадлежность к национальной спецслужбе. По согласованию с Центром «Вожак» был выдворен из СССР.

Посольская резидентура активно пыталась выяснить причины провала «Вожака» и выявить наших источников информации. Однако своевременно принятые УКГБ меры по зашифровке не позволили ей узнать истину.

Проведенные Управлением КГБ СССР по Краснодарскому

краю мероприятия по пресечению враждебной деятельности «Вожака», по оценке Центра, сыграли положительную роль в снижении разведывательной активности спецслужб его страны на территории Советского Союза.

гор. Краснодар

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — НА УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Подполковник Е. МУСАБАЕВ,
подполковник В. МАРЧЕНКО,
подполковник А. БОНДАРЕНКО

За последние годы в Сборнике опубликован ряд статей о практике контрразведывательного обеспечения войсковых учений («Щит-72», «Запад-73», «Броня», «Неман» и др.). В них шла речь о крупномасштабных учениях, проводившихся на значительной территории с привлечением войсковых частей и соединений различных видов Вооруженных Сил СССР и родов войск. В то же время о практике взаимодействия оперативных подразделений на уровне УКГБ — особый отдел КГБ по организации контрразведывательной работы в непосредственном окружении особорежимных объектов Министерства обороны СССР сообщалось мало.

Нам хотелось бы рассказать о некотором опыте комплексного подхода к чекистскому обеспечению взаимодействия между УКГБ Казахской ССР по Тургайской области и особым отделом КГБ СССР по ракетному соединению на примере разработки и реализации плана агентурно-оперативных мероприятий «Рентген».

Согласно приказу Главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения в феврале 1986 года на режимном объекте Министерства обороны СССР (в дальнейшем «Лесной») были намечены учения, приближенные к боевой обстановке. Практика контрразведывательного обеспечения подобных учений показывает, что в это время повышается интенсивность специальных и воинских перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом, уязвимость объекта от иностранных технических разведок, создаются благоприятные условия для сбора секретной информации возможно действующей агентурой противника и враждебными элементами.

В этой связи разработанный нами план агентурно-оперативных мероприятий под условным наименованием «Рентген» давал возможность провести комплексные, подчиненные единому оперативному замыслу, основанные на реальной оценке оперативной обста-

новки мероприятия, направленные на выявление возможно действующих на «Лесном» и в его окружении агентов противника и так называемых «инициативников», вскрыть возможные каналы утечки секретных сведений военного характера.

В работе по плану «Рентген» были задействованы оперативные и оперативно-технические подразделения УКГБ Казахской ССР по Тургайской области, Державинский и Есильский райгораппараты, особый отдел КГБ, а также некоторые службы областного управления внутренних дел. Для обеспечения координации и взаимодействия участвующих в учениях подразделений был создан оперативный штаб, который возглавил начальник УКГБ. Определены наиболее рациональные формы совместного использования оперативных сил и средств, особенно по объектам дел оперативного учета и проверяемым по сигналам лицам. Решены многие вопросы взаимного информирования об изменениях в обстановке и о других сторонах агентурно-оперативной деятельности.

Для местного населения и военнослужащих (офицеры, другие военнослужащие «Лесного» и члены их семей; жители г. Державинска и близлежащих к месту учений совхозов; работники железнодорожного транспорта) были разработаны соответствующие легенды о проводимых на объекте учениях.

Для наблюдения за развитием обстановки в районе учений, доведения легенд и контроля за поведением объектов заинтересованности, а также защиты секретов использовались агентура, доверенные лица и официальные возможности. Ряд агентов оперативных подразделений Управления КГБ маршрутировался в непосредственное окружение «Лесного» для решения конкретных контрразведывательных задач.

Накануне учений все негласные помощники получили дополнительный инструктаж, каждому были отработаны индивидуальное задание и линия поведения с учетом возможностей и характера использования, поставлены задачи также привлеченным сотрудникам органов внутренних дел.

Оперативные возможности УКГБ, отдела милиции на транспорте были нацелены на выявление подозрительных лиц среди пассажиров железнодорожного и автомобильного транспорта; созданные Госавтоинспекцией Державинского РОВД посты ГАИ на шоссе, ведущих к району учений, фиксировали проезжавшие автомашины, устанавливали шоферов и пассажиров для выяснения причин и мотивов их появления там. Выставленные особым отделом КГБ в радиусе восьми километров от места учения три стационарных поста перекрывали подъездные дороги. По суточной готовности начали действовать три подвижных патруля и три скрытых поста в местах, наиболее благоприятных для визуального наблюдения за маневрами. Во всех указанных нарядах имелись агенты и доверенные лица.

Оперативным составом, а также участковыми инспекторами РОВД контролировалась обстановка в жилом массиве и гостиницах, на предприятиях, в организациях и учреждениях города Державинска, а также в совхозах, расположенных рядом с объектом.

Поддерживался контакт с работниками магазинов и кассы Аэрофлота с целью выявить подозрительных лиц.

С учетом имеющихся данных о пролете над территорией области американских искусственных спутников Земли «Кихоул-11» и «Феррет-Д» через командование «Лесного» принимались меры для маскировки проводимых мероприятий и специальных перевозок, анализировалась спутниковая обстановка. Контролировались все переговоры военнослужащих по открытым каналам связи и выходы в эфир радиопередающих устройств.

В процессе реализации плана «Рентген» выявлены лица, мотивы пребывания в районе учений и поведение которых требовали дальнейшей проверки; получено несколько серьезных первичных сигналов.

Так, от агента особого отдела «Демченко», специалиста одного из подразделений областного управления связи, поступило сообщение о скрытном подключении к полевому телефонному кабелю, по которому передавалась информация по отдельным вопросам управления учениями. Оперативный анализ материалов по месту и способу подключения указывал на возможный умышленный сбор информации, содержащей военную тайну. Для выяснения всех обстоятельств, а также розыска неизвестного была создана оперативная группа, в которую вошли сотрудники особого отдела и УКГБ. Они изучили оперативную обстановку на месте происшествия, собрали вещественные доказательства и выяснили фактический объем и характер передаваемой по кабелю информации. Оперативность и конспирация проведенного первичного расследования позволили ограничить круг подозреваемых, собрать некоторые данные о личности разыскиваемого. По материалам расследования заведено дело оперативного розыска, а на подозреваемого — дело оперативной проверки.

Другой пример. Доверенный Державинского райотделения УКГБ сообщил о приезде к рабочему одного из совхозов Митину некоего Багдаряна — жителя Еревана, который заявил, что, возвращаясь домой из Москвы, где находился в служебной командировке, решил погостить у друга и намерен пробыть здесь несколько дней. Однако, как показало наблюдение, сразу же после завершения учений он выехал за пределы области, объяснив свой отъезд необходимостью срочно возвратиться на место работы. Предварительная проверка показала, что Багдарян ранее был судим за уголовное преступление, характеризуется отрицательно. В служебную командировку в Москву он не выезжал, а взял отпуск без сохранения содержания на 20 дней для поездки в Ташкент к тяжело больному родственнику. Не исключено, что Багдарян умышленно легендировал свое отсутствие в Ереване, чтобы поехать в Тургайскую область и собрать сведения о проводившихся там учениях.

Лица, на которых получены первичные материалы, изучаются оперативными подразделениями УКГБ и особым отделом, в необходимых случаях о них ориентированы соответствующие территориальные органы КГБ.

Обобщая результаты реализованного плана «Рентген», можно подвести некоторые итоги:

подразделения УКГБ и особый отдел КГБ приобрели определенный положительный опыт взаимодействия, совместной разработки и осуществления комплексных мероприятий, позволяющих успешно решать стоящие контрразведывательные задачи;

на практике отработаны многие тактические приемы и методы поисковой работы и физического розыска, в том числе в пассажирском потоке на железнодорожном и автомобильном транспорте;

агентура и доверенные лица получили конкретную оперативную подготовку, позволяющую использовать их в дальнейшем более целенаправленно и эффективно.

Вместе с тем в организации агентурно-оперативной деятельности выявлены и недостатки. Так, в окружении «Лесного», на объектах железнодорожного, автомобильного транспорта и связи, а также по линии розыска вскрылась слабость агентурных позиций, недостаточная оперативная подготовленность ряда агентов к решению контрразведывательных задач. Все это затруднило слежение за развитием обстановки и несколько ограничило возможности оценки и использования поступающей информации. Требуется дальнейшего совершенствования организация поисковых мероприятий в окружении объекта и прежде всего в местах с упрощенным приемом на работу.

Итоги действий по плану «Рентген» и вскрытые недостатки обсуждены на оперативном совещании, а также на занятиях по чекистской подготовке. Несомненно, полученный опыт положительно скажется на дальнейшем повышении профессионального мастерства, развитии творческой инициативы оперативного состава.

гор. Аркалык

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Подполковник В. ОРАНЖЕРЕЕВ

В последнее время КГБ СССР остро ставит вопросы совершенствования профилактической работы органов КГБ. На этот счет даны новые указания на майском (1986 г.) Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ.

Изучение практики и имеющихся в Четвертом управлении КГБ СССР материалов показывает, что после издания приказа КГБ СССР № 0630 1983 года «О мерах совершенствования профи-

лактической работы, проводимой органами государственной безопасности» четвертые подразделения КГБ—УКГБ стали более ответственно подходить к оценке поступающей информации о противоправных действиях работников транспорта, выбору форм профилактического воздействия, политической и оперативной целесообразности их применения, прогнозированию реакции на проводимые мероприятия в коллективах трудящихся. В подтверждение этого можно привести ряд примеров.

Так, в Четвертое управление КГБ Белорусской ССР стала поступать оперативная информация о том, что некоторые проводники минского вагонного участка, выезжающие в Берлин, Варшаву и Прагу, провозят безбилетных пассажиров по территории сопредельных государств, получая за это валюту; используя подложные декларации, обменивают незаконно вывезенные за границу советские деньги; покупают товары повышенного спроса и скрытно ввозят их в СССР. Администрация, зная об этих злоупотреблениях, должных мер к нарушителям не принимала, что порождало у них чувство безнаказанности, создавало предпосылки для совершения противоправных действий другими членами бригад, способствовало возникновению круговой поруки.

По ориентировке органов госбезопасности таможенники станции Брест провели тщательный досмотр ряда проводников и обнаружили у них предметы контрабанды. Указанная незаконная деятельность имела признаки преступления, предусмотренного ст. 75 УК Белорусской ССР, однако после тщательного изучения и оценки всех имеющихся материалов нами совместно со следователями КГБ и прокуратурой республики было принято решение не привлекать нарушителей к уголовной ответственности, а ограничиться принятием в отношении их мер общественного воздействия. При этом учитывалось, что по месту работы они характеризовались в основном положительно и искренне раскаялись в содеянном.

В целях оздоровления обстановки в коллективе вагонного участка, повышения политической сознательности проводников на этом предприятии провели профилактические мероприятия. По материалам органов госбезопасности прокуратурой республики были внесены представления руководителям Белорусской железной дороги и Брестской таможни о причинах, способствовавших совершению правонарушений членами поездных бригад. Были приняты меры для улучшения работы администрации вагонного участка с железнодорожниками, выезжающими за границу, а также их более строгого таможенного досмотра.

На общем собрании проводников выступил с лекцией по правовым вопросам сотрудник следственного отдела КГБ. Представители общественности резко осудили лиц, допуская служебные злоупотребления и занимавшихся контрабандой. Нарушителей наказали в административном порядке, отвели от дальнейших поездок за границу и обслуживания фирменных поездов. В газете «Железнодорожник Белоруссии» по этим фактам была опубликована статья «Не преступи грань», которая с одобрением воспринята

работниками минского вагонного участка и вызвала отклик у широкого круга читателей.

Проведенные профилактические мероприятия оказали положительное воздействие как на работников, непосредственно причастных к противоправным поступкам, так и на весь коллектив в целом.

Другой пример. Четвертым отделом КГБ Киргизии были получены агентурные данные о грубых нарушениях режима секретности сотрудниками комендатуры военных сообщений на станции Пишпек Фрунзенского отделения Алма-Атинской железной дороги, которые могли привести к разглашению сведений о специальных и воинских перевозках.

В ходе официальной проверки выявились серьезные недостатки в ведении секретного делопроизводства, учете и хранении секретных документов, факты бесконтрольного нахождения в помещении комендатуры посторонних лиц, ведения в их присутствии офицерами служебных переговоров по аппаратам засекреченной связи.

По согласованию с партийной комиссией армейского корпуса комендант и его заместитель были профильтрованы сотрудниками КГБ. Последующий контроль за обстановкой показал, что в комендатуре наведен должный порядок.

Четвертым отделом УКГБ по Омской области по делу оперативной проверки «Метис» с окраской «антисоветская агитация и пропаганда» проверялся техник-конструктор судоремонтных мастерских. Под влиянием передач пекинского радио он высказывал намерение создать группу враждебно настроенных единомышленников и поддерживал связь с проповедовавшими ревизионистскую идеологию лицами из других городов страны.

Материалы, полученные в ходе проведения агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий, свидетельствовали о том, что политические взгляды «Метиса» зародились в юношеском возрасте в период проживания вместе с родителями в КНР и не отличаются устойчивостью. Каких-либо практических действий по организации антисоветской группы объект не предпринимал. Учитывая это, после консультации со следователями по правовой оценке его поступков, способам легализации полученных данных пришли к выводу о целесообразности проведения с «Метисом» профилактической беседы.

В ходе профилактики правильность принятого решения подтвердилась. «Метис» полностью признал свои заблуждения и сообщил органам КГБ сведения о связях, представляющих оперативный интерес. Последующее наблюдение за ним показало, что профильтрованный изменил свои политические взгляды, оборвал нежелательные связи.

Органы КГБ стали активнее использовать возможности транспортных прокуратур в целях профилактического воздействия на тех работников транспорта, в отношении которых поступали оперативные материалы о совершении ими противоправных действий, особенно угрожающих безопасности движения.

Например, в ходе расследования чрезвычайных происшествий с воздушными судами четвертым отделом УКГБ по Воронежской области были получены данные о том, что специалисты авиатехнической базы (АТБ) воронежского авиапредприятия систематически нарушают технологическую дисциплину. При этом руководство АТБ нередко скрывало недостатки в работе, относилось к неисправности авиационной техники на счет конструкторско-производственных дефектов, при квалификации предпосылок к летным происшествиям прибегало в ряде случаев к подлогам.

Так, в феврале 1985 года из-за неисправности смазочной системы двигателя произошла вынужденная посадка самолета Ан-2. Расследование показало, что ранее на данном самолете шесть раз наблюдались аналогичные дефекты, однако меры к их устранению не принимались. Более того, чтобы спрятать, как говорится, концы в воду, администрация решила скрыть причины, приведшие к авиационному происшествию, для чего в АТБ произвели замену бортового журнала с записями об отказах, а двигатель сняли якобы из-за повышенного расхода масла.

Учитывая, что сложившаяся порочная практика на авиатехнической базе серьезно угрожает безопасности полетов, Управление Комитета госбезопасности проинформировало транспортного прокурора, по указанию которого была проведена проверка воронежского объединенного авиаотряда. По вскрытым в результате проверки нарушениям командиру авиапредприятия направлено представление о фактах нарушения требований обеспечения безопасности полетов с указанием причин сложившегося ненормального положения. Руководителям АТБ прокурор объявил предостережение.

Четвертым отделом КГБ Киргизской ССР проверялся сигнал о подозрительных действиях техника-синоптика таласского аэропорта Мещеряковой, которая неоднократно при метеорологическом обеспечении полетов давала заведомо неправильные сведения о погоде. В ходе проверки в поступках Мещеряковой враждебного умысла выявлено не было, однако ее халатные действия и безответственное отношение к своим служебным обязанностям могли привести к тяжелым последствиям. Легализованные материалы были переданы администрации аэропорта и в транспортную прокуратуру, которая объявила Мещеряковой предостережение.

Большое количество полученной четвертыми подразделениями оперативным путем информации о предпосылках к чрезвычайным происшествиям, назревании негативных проявлений в трудовых коллективах, причинах и условиях, создающих угрозу нормальному функционированию объектов транспорта, направляется в партийные органы, администрации предприятий и в органы МВД на транспорте. Принимаемые по ней меры способствуют укреплению дисциплины и безопасности движения.

Практика проведенных профилактических мероприятий на объектах транспорта показывает, что за последнее время благодаря тесному взаимодействию четвертых подразделений со следственными аппаратами КГБ—УКГБ повышается уровень правовых

знаний оперсостава, совершенствуется умение правильно применять их в работе, строго соблюдая при этом социалистическую законность.

Установки КГБ СССР напоминают о недопустимости погрешности в этом важном деле, тем более нарушений требований закона и других нормативных актов, ущемления прав граждан, несправедливости в отношении их. Строго соблюдать эти требования — наш долг и обязанность.

УСПЕХ ДЕЛА РЕШАЕТ АГЕНТУРА

Полковник В. КНЯЗЕВ,
капитан А. ЕФРЕМОВ

В январе 1982 года от агента «Миронова» поступили данные о том, что студент одного из брянских вузов, еврей по национальности, допускает резкие националистические суждения, с клеветнических позиций отзывается о политических правах и свободах граждан еврейской национальности. При проверке сигнал подтвердился, на студента было заведено дело оперативной проверки «Клоп».

Через агентов «Миронова», «Борисова» и другие источники было установлено, что националистические и политически вредные суждения объект высказывал в узком кругу знакомых из-за своей недостаточной политической зрелости. Его профилактировали при помощи агентов из студенческой среды, которые могли оказать на него влияние. В общепрофилактических целях и для более эффективного положительного воздействия на «Клопа» на факультете, где он учился, сотрудниками УКГБ была проведена тематическая встреча, на которой разоблачалась подрывная деятельность спецслужб противника и международного сионизма. Через имеющуюся агентуру было обеспечено присутствие «Клопа» на этой встрече. Встреча произвела на объекта эффективное воздействие. По данным агентов, «Клоп» прекратил высказывания националистического характера среди своего окружения.

Однако в феврале 1984 года вновь завербованный агент «Кадыров», характеризуя свои связи, в числе друзей детства назвал «Клопа», отметив при этом, что в его поведении в последнее время произошли изменения, которых он ранее за ним не замечал и которые могут представить интерес для органов КГБ. В частности, по словам агента, «Клоп» недавно выезжал в Москву, где дважды посетил синагогу, и познакомился с рядом просионистски настроенных лиц, подпал под их влияние.

В дальнейшем «Кадыров» сообщил, что «Клоп» зачастил в Москву, получил от новых знакомых и привез в Брянск национали-

стическую и религиозную литературу, а также вещи американского производства для продажи. Дополнительное изучение показало, что он вновь стал допускать националистические проявления, но при этом действовал осмотрительно. Родителям «Клопа» заявил, что дальнейшую жизнь видит только в Израиле, будет готовить себя для жизни по еврейским канонам и обычаям. Суждения объекта стали принимать все более негативный характер, некоторым своим связям из числа еврейской молодежи он стал показывать националистическую и религиозную литературу, предлагал совместно заняться изучением иврита, то есть искал себе единомышленников.

Поступавшие агентурные данные свидетельствовали о становлении «Клопа» на позиции еврейского национализма. Они подтверждались другими источниками. На объекта было заведено дело оперативной разработки.

В разработке основная роль отводилась агенту «Кадырову», которому объект полностью доверял. В отдельных мероприятиях использовали помощь доверенного лица Клюевой — родственницы объекта, которая инициативно сообщила оперработнику об установлении им связей в Москве, о привозе националистической литературы и распродаже в Брянске импортных вещей (вырученные деньги он должен был вернуть в Москву).

Через «Кадырова», ездившего по приглашению объекта вместе с ним в столицу, были выявлены связи «Клопа» в Москве. Проверка их через восьмой отдел Пятого управления КГБ СССР и пятую службу УКГБ по гор. Москве и Московской области показала, что они являются активными еврейскими националистами, объектами дел оперативного учета, участниками так называемых «ульпанов» — кружков по изучению древнееврейского языка иврит.

«Кадыров» сумел войти к ним в доверие, играя роль «обиженного» (якобы не был допущен в режимное учреждение, нет продвижения по службе). Будучи человеком эрудированным, он прочно закрепил это доверие, а также проявил интерес к литературным произведениям националистической и религиозной направленности.

Агент сообщил, что в Москве «Клоп» получил инструктаж по мерам безопасности и конспирации при подборе единомышленников, после чего он стал подозрительно относиться к окружающим, пытался выявлять подслушивающие устройства и наших источников. В одной из очередных поездок в Москву «Клоп» на квартире некоего Брускова участвовал в размножении просионистской литературы, за что получил от того денежное вознаграждение.

В ходе разработки были получены данные о том, что через «Клопа» просионистски настроенные лица из Москвы прощупывают почву в Брянске, изучая обстановку в целях создания там нелегального группирования еврейской молодежи на националистической основе.

Через некоторое время эти данные подтвердились. От одного из доверенных поступила информация о приезде к объекту неизвестного лица из Москвы. В Брянске оба они посетили синагогу, об-

суждали вопрос о месте проведения занятий ивритом. Об этом же «Клоп» вел беседы с молодыми людьми еврейской национальности из своего окружения.

Планируя подготовку условий для реализации дела, мы приняли решение оторвать объекта от просионистски настроенных связей, не допустить его негативного влияния на окружающих и создания им националистического группирования из числа студентов-евреев. При этом предполагалось использовать агента «Кадырова», который был уже достаточно авторитетен среди единомышленников объекта в Москве. Именно данное обстоятельство легло в основу задания агенту — постепенно скомпрометировать «Клопа» в глазах его московских связей путем доведения до них информации о том, что он человек ненадежный, много болтает лишнего, вызывая этим к себе подозрение у окружающих, злоупотребляет спиртными напитками, ведет разгульный образ жизни. Все это соответствовало действительности и удачно использовалось агентом в компрометации объекта.

По делу также активно работали агенты «Миронов» и «Борисов», которые сковывали негативные действия «Клопа» в Брянске, препятствуя распространению националистической и религиозной литературы и группированию вокруг него еврейской молодежи из числа студентов института, а также делали все возможное, чтобы не допустить его выезд в Москву и тем самым оторвать от нежелательных связей.

В этих целях «Клоп» привлекался к занятиям в студенческом театре, направлялся в гастрольные поездки в другие города области. Через «Кадырова» до матери объекта доводилась информация, что имеющиеся у ее сына в Москве знакомые могут причинить ему большие неприятности. Агент и родственница объекта, наша доверенная Ключева, систематически оказывали на нее положительное влияние, что в свою очередь нужным образом отражалось на беседах матери с сыном.

В результате проведенных мероприятий удалось ограничить круг нежелательных связей объекта, он перестал ездить в Москву, заметно снизил активность просионистской обработки окружения.

В тот же период он вынужден был оставить институт, взять академический отпуск, так как запустил учебу.

И хотя разрабатываемый продолжал хранить политически вредную литературу у себя дома, не отошел полностью от своих националистических взглядов, сообщения агентов свидетельствовали о наметившемся в его сознании сдвиге, он стал понимать пагубность своего поведения, давать более объективную политическую оценку поступкам своих московских связей и даже осуждать их националистическую деятельность. Этому в значительной мере способствовали участвовавшие в разработке агенты, обстановка в трудовом коллективе, куда он устроился работать на период академического отпуска, участие его в общественной жизни завода, в которую он был вовлечен по нашей инициативе.

К этому времени по делу было завершено документирование совершенных объектом ранее политически вредных действий (кле-

ветнических высказываний, попыток распространения националистической литературы и т. д.). Согласно разработанному плану было принято решение попытаться склонить его к добровольной явке с повинной в УКГБ.

Для этого через доверенную Ключеву убедили мать объекта оказать на сына необходимое воздействие.

Под влиянием матери и доверенной Ключевой «Клоп» явился в УКГБ и попросил встречи с оперативным работником. Он рассказал, что в процессе общения с просионистски настроенными лицами у него стали возникать националистические настроения. Среди окружения он говорил об исключительности еврейской нации. Во время одного из своих приездов в Москву познакомился с неким Яковом, который после обмена адресами и телефонами пригласил «Клопа» к себе на квартиру, где стал обрабатывать его в антисоветском, националистическом духе. Обработка велась тонко, целенаправленно и квалифицированно, подкреплялась цитированием различной политически вредной, просионистской литературы, демонстрацией слайдов.

В дальнейшем Яков познакомил «Клопа» с другими просионистски настроенными лицами, которые также подключились к его националистической обработке. «Клоп» стал ходить на нелегальные националистические сборища, разделял эмиграционные настроения, решив в будущем переселиться в Израиль, начал изучать иврит.

Вся эта возня с ним, как понял позднее «Клоп», свелась к одному: он должен был создать из студентов-евреев нелегальную группу на националистической, просионистской основе. Материальную помощь «друзья» гарантировали. Предварительное согласие он на это дал, после чего Яков, Пушков и другие националистически настроенные лица вручили ему просионистскую литературу, магнитофонную кассету с записанными рекомендациями по изучению иврита на основе националистических толкований Торы, сводящихся к проповеди исключительности, «богоизбранности» евреев. «Клоп» сообщил, что перед отъездом из Москвы Яков проводил с ним инструктаж по мерам конспирации и безопасности, чтобы он не попал в поле зрения органов КГБ.

Во время беседы в Управлении объект добровольно сдал двенадцать фотокопий различных статей, брошюр националистической направленности, а все рассказанное подробно изложил письменно, что позволило получить легализованные материалы о просионистской деятельности отдельных лиц из числа еврейских националистов в Москве.

После профилактики разрабатываемый написал заявление, в котором осудил свои прежние взгляды, националистическую деятельность московских связей, просил органы КГБ поверить ему и выразил благодарность за то, что ему помогли полностью разобраться в своих заблуждениях.

В целях закрепления воспитательного воздействия на «Клопа» оперативный работник установил с ним контакт, который поддер-

живается по настоящее время. Одновременно осуществляется контроль за его поведением через агентуру.

Успешное завершение работы по делу в сравнительно короткие сроки и предотвращение создания молодежного группирования на националистической основе стали возможными благодаря целенаправленному и умелому использованию основного чекистского средства — агентуры, а также доверенных лиц.

гор. Брянск

ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА

Директор Новолипецкого ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции металлургического комбината им. Ю. В. Андропова Герой Социалистического Труда И. В. Франценюк обратился с письмом к Председателю Комитета государственной безопасности СССР, в котором сообщил:

«6 августа 1986 года я был проинформирован Управлением КГБ СССР по Липецкой области о наличии скрытых дефектов и признаков возможного вывода из строя лабораторных установок для измерения магнитных свойств стали (стоимостью около трех миллионов рублей), поставленных западногерманской фирмой «Брокхауз» по заданию французской фирмы «Клесим» для строящегося на комбинате цеха холодной прокатки.

Назначенная приказом по комбинату техническая комиссия из ведущих специалистов и ученых, изучив указанное оборудование, пришла к заключению, что установки приведены в негодность за рубежом после их приемки представителями советских внешне-торговых организаций и французской фирмы. Все выявленные в основных узлах и блоках установок неисправности заактивированы.

Оказанная Управлением КГБ помощь позволила своевременно предъявить администрации фирмы «Клесим» претензии и обязать ее привести дорогостоящие установки в рабочее состояние за счет фирмы. Таким образом, удалось предотвратить возможность срыва сроков пуска в производство цеха, имеющего для страны важное стратегическое и экономическое значение.

В последние годы взаимодействие руководства комбината с Управлением КГБ по Липецкой области в вопросах защиты экономики предприятия приняло устойчивый характер.

Так, при содействии чекистов комбинат в 1980—1985 годах бесплатно получил от иностранных фирм электронный компьютер (предмет эмбарго), барабан памяти ЭВМ, микропроцессоры и микроплаты, технологию производства печных валков, генератор системы смазки «масляный туман».

Своевременная информация УКГБ позволила продлить на 14 месяцев гарантийные сроки работы импортных агрегатов резки и патентирования, предотвратить ряд возможных крупных аварий и чрезвычайных происшествий на основных производствах комбината».

Тов. Франценюк выразил признательность руководства предприятия липецким чекистам за постоянно оказываемую ими значительную помощь в защите экономики.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ

Майор В. КИРИЛЛОВ

Следователи и оперативные работники Управления КГБ по Рязанской области, выполняя решение Коллегии КГБ СССР от 23 октября 1981 года об усилении борьбы с хищением социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией, во взаимодействии с другими органами госбезопасности и прокуратуры в 1984—1985 годах проделали объемную работу по вскрытию, документированию и пресечению преступной деятельности ряда связанных между собой взяточников и крупных расхитителей социалистической собственности из числа должностных лиц некоторых предприятий и хозяйств.

Исходным пунктом работы послужило выполнение поручения следственного отдела УКГБ по гор. Москве и Московской области о производстве обысков и иных следственных действий по уголовному делу в отношении обвинявшихся во взяточничестве Султанова, заведующего хлопкоприемным пунктом Учтехинского хлопкозавода в Узбекской ССР, и других должностных лиц этого предприятия.

Султанов на допросе показал, что за содействие в приемке хлопкового линта¹ под видом хлопка он при посредничестве своего коллеги Файзиева передал крупную взятку Кушнаренко — директору Михайловской фабрики нетканых материалов (город Михайлов Рязанской области), после чего линт был оприходован на этой фабрике хлопком шестого сорта. Файзиев факт передачи Кушнаренко взятки категорически отрицал, какими-либо иными легализованными материалами, подтверждавшими показания Султанова, следствие тогда не располагало.

Имелось предположение, что возможной соучастницей Кушнаренко в получении взяток является Трунина — начальник ОТК того же предприятия.

В короткий срок конспиративно была уточнена оперативная обстановка на Михайловской фабрике нетканых материалов, полу-

¹ Хлопковый пух — короткое (до 15 мм) волокно, полученное после отделения длинных волокон. Применяется в химической промышленности как сырье для изготовления искусственного волокна и нитей, пленки, лаков и т. п. — *Прим. ред.*

чены характеризующие Кушнаренко и Трунину данные, из опытных сотрудников КГБ сформированы три оперативно-следственные группы во главе со следователями. После анализа собранной информации эти группы на основании детально разработанного плана при координирующем участии следователя и оперработника УКГБ по гор. Москве и Московской области осуществили комплекс следственных и оперативных мероприятий в отношении указанных должностных лиц.

Во время обыска в доме Труниной было найдено свыше 26 000 рублей, в том числе около тысячи рублей новыми 25-рублевыми купюрами из одной банковской упаковки. Достоинство, серии и номера денежных знаков зафиксировали в протоколе.

При обыске по месту работы Кушнаренко обнаружили исполненные им черновые записи о действительном количестве сырья, поставленного в 1983—1984 годах на фабрику рядом хлопкозаводов Узбекистана и Азербайджана, но он отрицал получение взяток от представителей этих предприятий. Относительно находившихся у него 600 рублей новыми купюрами 25-рублевого достоинства сказал, что это трудовые накопления, которые он снял со своего счета в сберкассе Москвы и не успел истратить. Атрибуты денежных знаков и в этом случае отражались в протоколе.

При осмотре денежных знаков выяснилось, что серии и номера тех, что обнаружены у Кушнаренко, совпадают или близки с аналогичными атрибутами 25-рублевых купюр, найденных в доме Труниной. Информация об этом была безотлагательно доведена до Труниной, что побудило ее сделать письменное заявление о своей преступной деятельности. Изложив несколько эпизодов получения ею взяток от представителей ряда узбекских хлопкозаводов за завышение объема и качества принятого от них фабрикой хлопкового сырья, Трунина подчеркнула в заявлении, что в еще большем размере взятки от указанных лиц получал Кушнаренко.

Ему сказали об обыске у Труниной, в результате которого обнаружена и изъята крупная сумма преступно нажитых денег, а также о том, что часть изъятых у него и у Труниной денег ранее составляли одну банковскую упаковку. При этом Кушнаренко показали заявление Труниной. Это способствовало формированию у Кушнаренко мнения, что его сообщница рассказала о многом. Убедившись в бесплезности дальнейшего запирательства, он написал заявление, в котором подтвердил изложенный Труниной факт вручения взятки представителем одного из заводов-поставщиков, а также признал получение совместно с Труниной крупной взятки, тогда как Трунина об этом умолчала. Позднее все было зафиксировано в протоколах допроса.

Продолжая собирать доказательства, изобличающие Кушнаренко и Трунину в преступной деятельности, следователи изучили документацию, характеризующую состояние поставок сырья на фабрику в 1983—1984 годах. Было выявлено десять составленных должностными лицами фабрики односторонних актов на рекламацию хлопкового сырья, поступившего на предприятие в течение трех последних месяцев с пяти заводов из Узбекистана и с одно-

го из Азербайджана. Как следовало из их содержания, фабрика отказывалась принять это сырье, поскольку его количество и качество в сопроводительных документах (железнодорожных накладных, счетах-сертификатах) оказались завышенными. Но согласно существующему положению указанное сырье было принято предприятием на ответственное хранение до рассмотрения претензий получателя с представителем поставщика.

Получив эти данные, следователи с участием специалиста незамедлительно произвели осмотр всего находившегося на фабричном складе хлопкового сырья, уделив особое внимание партиям, принятым на ответственное хранение. Тогда же для последующего экспертного исследования были взяты образцы из всех партий хлопкового волокна.

Учитывая, что администрация фабрики уже уведомила упомянутые заводы-поставщики о своих претензиях, вызвала их представителей для выяснения спорных вопросов и что работники этих предприятий, как показала Трунина, уже не раз давали взятки должностным лицам Михайловской фабрики, руководство УКГБ по согласованию со Следственным отделом и Шестым управлением КГБ СССР приняло решение о захвате с личным должностных лиц хлопкозаводов в случае, если они станут предлагать взятку. Был разработан план проведения этой операции.

К участию в операции привлекли (после тщательной проверки) главного инженера фабрики Саякина, исполнявшего после ареста Кушнаренко обязанности директора. Оперработник и следователь подготовили ему линию поведения. Отсутствие на фабрике Кушнаренко и Труниной было должным образом легендировано, предусмотрены каналы доведения легенды до прибывающих представителей заводов-поставщиков. При легендировании использовались реально существовавшие обстоятельства: Кушнаренко перед арестом оформлял очередной отпуск с выездом в Смоленск. Об этом знали многие его сослуживцы, а также некоторые связи. Трунина накануне обыска оформила себе командировку в Куйбышев.

После получения телеграммы о выезде представителя одного из заводов в город Михайлов на фабрику направили соответствующим образом подготовленную и экипированную оперативно-следственную группу, усиленную сотрудником ОТО и двумя бригадами наружного наблюдения.

Саякина на время проведения операции снабдили спецтехникой под видом магнитофона и попросили включить его в момент контакта с представителем поставщика, чтобы зафиксировать содержание разговора.

Тщательность и продуманность подготовительных мероприятий обеспечили поимку взяткодателей с личным.

Днем 6 марта к фабрике подъехала автомашина «Жигули» с московским номером. Кроме водителя в ней находились мужчина и женщина, по внешнему виду — коренные жители Средней Азии. Пассажиры посовещались, обменялись какими-то свертками, после чего женщина направилась к административному корпусу. Здесь ее проводили к кабинету главного инженера, объяснив, что ни ди-

ректора, ни Труниной в настоящее время на предприятии нет. Она вошла в кабинет и представилась лаборанткой Янгибазарского хлопкозавода Узбекской ССР Бабаджановой. Сказала, что ранее фабрику не посещала, с Кушнаренко и Труниной лично не знакома, однако ей рекомендовано обратиться именно к ним. Выразила сожаление в связи с отсутствием нужных ей лиц. Через каких-нибудь десять минут после начала разговора предложила Саякину взятку в размере 4000 рублей за оказание содействия в приемке двух вагонов с поставленным хлопковым сырьем, качество которого в сопроводительных документах было завышено. Не слушая возражений главного инженера, она положила перед ним конверт с деньгами. Как и было обусловлено, Саякин незаметно для собеседницы нажал соответствующую клавишу устройства, стоявшего на столе, и группа захвата, контролировавшая их разговор, вместе с двумя понятыми вошла в кабинет.

Представившись и предъявив удостоверение личности, следователь попросил взяткодателя назвать себя и дать пояснение по поводу происходящего, сразу же обратив внимание понятых на находящуюся на столе перед Саякиным пачку денег. После некоторого замешательства посетительница назвала себя начальником ОТК Янгибазарского хлопкозавода Бабаджановой и призналась в попытке дать взятку главному инженеру фабрики за содействие в документальном завышении качества сырья, поставленного указанным хлопкозаводом.

Саякин подтвердил данный факт и указал на конверт, лежавший перед ним на письменном столе. В нем действительно оказалось 4000 рублей.

По предложению следователя Бабаджанова выложила на стол, за которым сидела, содержимое своей сумки. Вместе с различными предметами женского туалета в ней находились еще три конверта и в каждом — 4000 рублей, а также два авиабилета на рейс Ташкент—Москва на имя Бабаджановой и Абдуллаева.

Бабаджанова пояснила, что указанные деньги переданы ей на хранение директором Янгибазарского хлопкозавода Абдуллаевым, ожидающим ее в автомашине «Жигули», за рулем которой находится их давний знакомый Бессмертный. Взятку главному инженеру фабрики она пыталась передать по прямому указанию Абдуллаева.

Ее объяснения, а также серии и номера купюр, предназначенных для взятки, других обнаруженных при ней денег были зафиксированы в протоколе.

В это время сотрудники УКГБ по команде руководителя операции с соблюдением необходимых мер предосторожности (имея при себе крупные суммы денег, сообщники Бабаджановой могли быть вооружены) произвели задержание Абдуллаева и Бессмертного.

Прокуратура возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 15 и ч. 1 ст. 174 УК РСФСР. Дальнейшие следственные действия осуществлялись следователями УКГБ по поручению прокурора области в тесном взаимодействии

с работниками прокуратуры (по единому плану при четком разграничении функциональных обязанностей).

Следователь УКГБ при осмотре салона автомашины «Жигули», произведенном в присутствии ее владельца Бессмертного, обнаружил портфель, в котором находились облигации 3-процентного Государственного займа на сумму около 1500 рублей и две банковские упаковки новых денежных знаков на общую сумму 19 000 рублей. Под чехлами сидений были найдены еще 600 рублей и две сберегательные книжки на имя Бессмертного с крупными остатками вкладов. Серии и номера денежных знаков и в этом случае фиксировались в протоколе.

Бессмертный пояснил, что обнаруженные в машине деньги и ценные бумаги, за исключением лежащих в портфеле 19 000 рублей, являются его трудовыми накоплениями.

Бабаджанова и Абдуллаев заявили, что принадлежащих им денег в портфеле Бессмертного нет.

Следователь установил, что денежные купюры, находившиеся у Бабаджановой и в портфеле Бессмертного, имеют одну и ту же серию, а номера тех и других вместе составляют последовательный, непрерывный ряд. Это было использовано при допросе Бабаджановой. Ей пришлось вновь подтвердить, что для передачи взятки ее направил и в этих целях снабдил необходимой суммой денег директор хлопкозавода Абдуллаев. Она показала, что и деньги, находящиеся в портфеле Бессмертного, также принадлежат Абдуллаеву.

Однако он на допросах упорно отрицал какую-либо осведомленность о намерении Бабаджановой дать взятку. Лишь произведенное следователем в его присутствии сопоставление серий и номеров денежных знаков, изъятых у него при личном обыске, с такими же атрибутами денег, явившихся предметом взятки, результаты которого наглядно доказывали, что все эти денежные знаки являются частями одних и тех же банковских упаковок, позволило преодолеть запирательство Абдуллаева и побудить его к даче откровенных показаний.

7 марта, когда оперативно-следственная группа УКГБ еще проводила на фабрике первоначальные следственные действия, бригадой наружного наблюдения было зафиксировано появление в городе такси с московским номером с двумя пассажирами мужчинами. Как впоследствии установили, ими оказались Каримов, начальник ОТК Камашинского хлопкозавода Узбекской ССР, и Махмадиеров, главный бухгалтер того же предприятия, прибывшие на фабрику с преступными намерениями.

При попытке Каримова вручить главному инженеру взятку в сумме 15 000 рублей он был захвачен с поличным, а его сообщник задержан сотрудниками УКГБ. Поимка этой группы взятокдателей осуществлялась по уже опробованной схеме.

Каримова и Махмадиерова по нашим материалам арестовала прокуратура области.

После захвата двух групп взятокдателей руководство УКГБ и прокуратуры сформировало следственно-оперативную группу для

производства обысков по местам работы и жительства преступников в Узбекской ССР, направило следователя и оперработника для проведения аналогичных следственных действий в квартирах их преступных связей в Москве.

8 марта при обыске в квартире Бессмертного, где ранее неоднократно останавливались Абдуллаев и Бабаджанова, был обнаружен укрывшийся на балконе их сообщник Маткурбанов, имевший при себе свыше 20 000 рублей, предназначавшихся, как потом установили, для передачи в качестве взяток должностным лицам ряда предприятий — получателей хлопка.

Следственно-оперативная группа, составленная из сотрудников УКГБ и прокуратуры, вылетела сначала в Хорезмскую, а затем в Кашкадарьинскую область Узбекистана.

В целях недопущения возможной утечки информации местные органы прокуратуры и милиции о прибытии нашей группы и о намечавшихся мероприятиях в известность не ставились.

Необходимая практическая помощь оказывалась нам областными управлениями КГБ.

В результате произведенных обысков было обнаружено и изъято из тайников и других хранилищ свыше 408 000 рублей, ювелирных изделий и ценностей на сумму около 20 000 рублей, наложен арест на имущество, оцененное на сумму свыше 250 000 рублей, документально подтверждена преступная деятельность взятокдателей.

Между тем целенаправленная работа следователей в городе Михайлове позволила выявить еще одного взяточполучателя — кладовщицу сырьевого склада фабрики Черновой.

Допрошенные члены постоянно действующей на фабрике комиссии по приемке сырья показали, что всеми вопросами, связанными с этой приемкой, фактически занимались только Кушнаренок, Трунина и Чернова, а они, доверяя этим лицам, лишь подписывали представленные им документы, устранившись от всякого контроля за количеством и качеством поступавшего хлопководлока.

Изъятые у Кушнаренок черновые записи о фактическом наличии сырья на складе, свидетельствовавшие о двойном учете хлопкового сырья, были исполнены, как показала почерковедческая экспертиза, Черновой.

Поняв, что следователь располагает в отношении Черновой конкретными уликами, Трунина дала откровенные показания о противоправных действиях своей сообщницы. Она, в частности, показала, что, руководствуясь корыстными целями и действуя по указанию Кушнаренок, вступила в преступный сговор с Черновой, склонила ее к оформлению 31 приходной карточки с заведомо ложными данными о количестве и качестве поступившего на склад сырья. Такие же сведения Чернова внесла и в соответствующие материальные отчеты. За эти действия Трунина, сама получив от представителей заводов-поставщиков 21 взятку на сумму свыше 42 тысяч рублей, дала Черновой 16 взяток на сумму около 15 тысяч рублей.

О некоторых эпизодах совместной преступной деятельности Трунина рассказала и на очной ставке с сообщницей, после чего

Чернова, до этого момента не дававшая правдивых показаний, частично признала свою вину.

Оперативно-следственная группа УКГБ 23 марта 1984 года задержала с поличным в городе Михайлове еще двух взяточдателей — должностных лиц Имишлинского хлопкозавода Азербайджанской ССР Магеррамова и Кулиева.

В процессе дальнейшего расследования вина Кушнарченко и других арестованных по делу лиц была полностью доказана.

23 января 1986 года в Рязанском областном суде закончился процесс над группой преступников. За многократное получение взяток в особо крупных размерах на общую сумму более 249 000 рублей Кушнарченко приговорен к смертной казни, его сообщники — к длительным срокам лишения свободы.

В целях формирования правильного общественного мнения, воспитания нетерпимого отношения к таким уродливым явлениям, как взяточничество и хищение социалистической собственности, по инициативе УКГБ в областной газете «Приокская правда» опубликована статья «Расплата за взятку», вызвавшая положительный общественный резонанс.

гор. Рязань

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В ПОМОЩЬ ОРГАНИЗАТОРАМ ВНЕШКОЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УЧЕБЫ

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ОСОБЫХ ОТДЕЛАХ

Полковник Н. ГОЛОВАНОВ,
кандидат юридических наук,
капитан 2 ранга В. ПИЛИПЕНКО

В особых отделах КГБ сложилась и получает дальнейшее развитие система профессиональной учебы оперативного состава, призванная постоянно расширять и углублять знания, полученные военными контрразведчиками в чекистских учебных заведениях. При проведении занятий много внимания уделяется систематическому обновлению и пополнению ранее приобретенных сотрудниками знаний, постоянному совершенствованию их профессиональных умений и навыков, расширению специального кругозора.

Вместе с тем Комитет госбезопасности обращает внимание на то, что в ряде органов поиск наиболее эффективных форм учебы ведется еще медленно. Обучение сотрудников не всегда увязывается с непосредственными задачами подразделений. Темы занятий нередко выбираются без учета специфики оперативной обстановки на местах, уровня чекистской подготовки и опыта сотрудников. Оставляет желать лучшего качество проведения семинарских и практических занятий.

Устранение отмеченных недостатков является общей задачей органов и учебных заведений системы КГБ СССР. На Высших курсах военной контрразведки в этом отношении сделано следующее. В программу повышения квалификации руководящего состава особых отделов КГБ дивизионного звена включена новая тема,

посвященная проблемам внешкольной профессиональной учебы. На нее выделено 8 часов учебного времени, в том числе 2 часа — на лекцию, 2 — на семинар-диспут и 4 — на практические занятия (слушателям предоставляется возможность провести под контролем преподавателя занятие в группах подготовки оперативного состава с годичным сроком обучения). План такого занятия составляется каждым слушателем и представляется на утверждение начальнику соответствующей кафедры. Результаты занятий обсуждаются с преподавателем индивидуально и в группе. Такая методика позволяет закрепить имеющиеся у руководителей теоретические знания, развить умения применять эти знания на практике.

В предлагаемой статье в целях оказания помощи руководителям групп внешкольной профессиональной учебы в подготовке и проведении таких основных видов занятий, как семинар и практическое занятие, изложены некоторые рекомендации, основанные на положениях Инструкции по организации учебного процесса в учебных заведениях КГБ, соответствующих документов Комитета государственной безопасности по вопросам профессиональной подготовки руководящего и оперативного состава, а также на опыте проведения рассматриваемых учебных занятий на Высших курсах военной контрразведки и в ряде особых отделов КГБ СССР по военным округам и флотам.

Подготовка семинарских и практических занятий

Подготовку к занятию в системе внешкольной профессиональной учебы условно можно представить в виде следующих этапов.

I этап — уяснение темы занятия, ее содержания по программе обучения, логической взаимосвязи учебного материала с ранее изученным и последующим. На этом же этапе следует определить цели занятия, вопросы, подлежащие рассмотрению, методы и место его проведения.

Необходимо иметь в виду, что перед каждым занятием должны ставиться как учебные, так и воспитательные цели.

Основными учебными целями занятия могут быть:

применительно к семинару:

углубление и закрепление знаний по теме или разделу программы;

формирование умения творчески применять теоретические положения для раскрытия изучаемых вопросов;

проверка степени усвоения учебного материала и эффективности самостоятельной работы;

развитие и закрепление умений и навыков самостоятельной работы над темой, составления планов и тезисов докладов, содержательного и лаконичного выступления, ведения полемики, убедительного доказывания;

выработка умения анализировать и обобщать материал, работать с литературой и нормативными документами;

применительно к практическому занятию:

обучение умению анализировать оперативную обстановку на объекте, по разработке и делать соответствующие выводы;

развитие умений применять теоретические знания при решении оперативных задач;

практическое использование на занятиях положений приказов, указаний, инструкций КГБ СССР;

обучение методике и технике профессиональных действий, работе с документами, топографическими картами и т. п.;

контроль степени усвоения основных положений раздела или темы, по которым проводится занятие.

Основными воспитательными целями семинара и практического занятия являются: развитие идейной убежденности, советского патриотизма, интернационализма, духа коллективизма и других качеств; воспитание чувства ответственности за принятие решений, инициативы и смелости.

При формулировании вопросов, выносимых на занятие, следует исходить из особенностей и специфики оперативно-служебной деятельности конкретного подразделения, уровня общеобразовательной, военной, чекистской подготовки, практического и жизненного опыта оперативных работников. Это позволит в максимальной степени стимулировать поисковый характер работы обучаемых как в процессе подготовки к предстоящим занятиям, так и в ходе их проведения.

II этап — подготовка руководителя группы к занятию: изучение документов КПСС и Советского правительства, нормативных источников и учебной литературы, относящихся к рассматриваемой теме; поиск новых научных и практических данных, примеров из деятельности особых отделов, позволяющих в максимально возможной мере решать круг воспитательных задач; выбор наилучшего для данных условий сочетания форм и методов обучения, приемов использования имеющейся информации; составление рабочего плана для себя и плана занятия, предназначенного для его участников.

В рабочем плане руководителя обычно предусматривается: наименование темы, учебные и воспитательные цели, подлежащие изучению вопросы и расчет времени по ним, методы и место проведения занятия, его материально-техническое обеспечение, содержание и ход работы (на семинаре — вступительное слово, доклад, его обсуждение или обсуждение отдельных вопросов, в том числе дополнительных, а также вводных для активизации дискуссий, заключение по каждому вопросу и в целом по теме; на практическом занятии — вступительное слово, проверка подготовленности обучаемых к занятию, практическая отработка учебных вопросов, подведение итогов).

В плане занятия, составляемом для его участников, целесообразно указать: наименование темы, время в часах, рассматриваемые вопросы, список рекомендованной для изучения литературы.

Необходимо особо подчеркнуть, что главным условием качественного проведения практического занятия является разработка руководителем группы учебных материалов и вводных, по своему содержанию приближенных к реальной оперативной обстановке, отражающих современную положительную практику особых отде-

лов КГБ. Задачи для практических занятий и их решения должны быть представлены руководителем на рассмотрение учебно-методической комиссии и утверждены ею.

Заслуживает одобрения предварительная подготовка к проведению практических занятий в Особом отделе КГБ СССР по Закавказскому военному округу. Здесь учебно-методическая комиссия заблаговременно высылает в особые отделы армий (дивизий) оперативные задачи, разработанные на основе местных материалов. По ним начальники чекистских органов (подразделений) готовят решения, которые затем обсуждаются на сборах руководящего состава.

III этап — подготовка обучаемых к занятию: организация самостоятельной работы сотрудников с нормативными документами, учебной литературой и материалами оперативной практики; оказание им помощи в виде групповых или индивидуальных консультаций; выборочный контроль за ходом подготовки офицеров (проверка конспектов, собеседование по отдельным вопросам изучаемого материала).

Заслуживает внимания опыт Особого отдела КГБ по Забайкальскому военному округу, где при поступлении Сборников КГБ, обзоров и информационных бюллетеней Третьего главного управления, другой специальной литературы выделяется информация, которую необходимо изучить тому или иному сотруднику к предстоящему семинару.

В целях распространения положительного опыта агентурно-оперативной деятельности в особых отделах КГБ по Ленинградскому, Прикарпатскому, Сибирскому округам, управлениях особых отделов по Дальневосточному военному округу и внутренним войскам МВД СССР составляются и высылаются для использования в системе чекистской учебы обзорные и аналитические справки по реализованным делам оперативного учета, проблемам обучения и воспитания агентуры, по вопросам подготовки оперсостава к выезду за границу, обеспечению войсковых учений и др.

Следует также обратить внимание на отбор наиболее яркого и убедительного фактического материала, увязанного с современной военно-политической и оперативной обстановкой, задачами, стоящими перед особыми отделами и конкретным чекистским органом.

IV этап — подготовка учебно-материальной базы: помещения, наглядных пособий, технических средств обучения и др.

Руководителю группы следует заблаговременно ознакомиться с наглядными пособиями и подготовить недостающие, прослушать звуковые записи. Технику и методику их применения ему необходимо тщательно отработать до начала занятия. К подбору наглядных пособий, их изготовлению целесообразно привлекать обучаемых, особенно по темам их докладов и выступлений.

На сегодняшний день в большинстве особых отделов отсутствуют технические средства обучения. Это, однако, не является основанием для отказа от использования их на занятиях. Наглядные пособия следует создавать. Необходимую помощь в разработке их могли бы оказать соответствующие кафедры Высших курсов.

Хороший опыт использования схем, фотографий, диафильмов, а также подлинных предметов шпионской экипировки, средств технической разведки противника имеется в ряде подразделений Управления особых отделов КГБ по Группе советских войск в Германии, особых отделов КГБ по Московскому и Туркестанскому военным округам, Балтийскому и Северному флотам.

Методика проведения семинарских и практических занятий

Различают следующие основные методы проведения семинара: вопросно-ответный, развернутая беседа, обсуждение докладов (письменных рефератов), семинар-диспут и ряд других¹. Приведенная классификация весьма условна. На практике чаще всего встречаются «смешанные» методы. Например, развернутая беседа, переходящая в диспут; обсуждение доклада (реферата), переходящее в развернутую беседу или диспут. Выбор методов проведения семинара зависит прежде всего от характера изучаемого материала, актуальности темы, степени ее научной разработанности, сложности теоретических вопросов, уровня подготовки обучаемых.

Практикой выработана вполне оправдавшая себя стройная структура семинарского занятия. Она включает организационный момент, вступительное слово руководителя, обсуждение вопросов, заключение руководителя.

Цель организационного момента состоит в том, чтобы в первые две-три минуты занятия создать нужный микроклимат в группе, рабочий настрой, расположить оперативных работников к свободному, непринужденному, но серьезному, творческому обсуждению вопросов. Важную роль при этом играют конкретные условия, место, время проведения семинара, особенности группы, умение, навыки и опыт ее руководителя.

В ходе организационной части присутствующие иногда ставят ряд неясных или якобы неясных для них вопросов по теме семинара. Как быть в таком случае? Отвечать на них, расходуя значительную часть времени семинара, или не отвечать? Думается, что превращать семинар только в ответы руководителя группы на поставленные вопросы не следует. Лучше сразу же адресовать их аудитории (например, более подготовленным офицерам), превратить наряду с вопросами плана семинара в предмет обсуждения, добиться ответов со стороны самих оперативных работников.

Во вступительном слове руководитель группы определяет место и значение темы в программе внешкольной профессиональной учебы, ее связь с вопросами, рассмотренными на предыдущем семинаре; формулирует учебную цель занятия; ориентирует офицеров на необходимость использовать в выступлениях знания, почерпнутые из произведений классиков марксизма-ленинизма, решений

¹ В педагогической литературе указываются и такие методы проведения семинара, как: семинар по материалам конкретных исследований, семинар-экскурсия, комментированное чтение первоисточников, семинар-коллоквиум, семинар-пресс-конференция и др. (см., например: Методика преподавания общественных наук в высшей школе. Под ред. Э. Л. Васина и др. Изд. МГУ, 1975, с. 138—139).

съездов партии, постановлений Пленумов ЦК, выступлений руководителей партии и правительства, Комитета госбезопасности, приказов и указаний КГБ СССР, указаний Третьего главного управления, иллюстрировать теоретические положения примерами из практики органов военной контрразведки и собственной работы.

Продолжительность вступительного слова не должна превышать 5—7 минут. По форме оно должно быть лаконичным и логически стройным.

Для проведения семинара в форме развернутой беседы можно рекомендовать следующую примерную схему обсуждения вопросов:

1. Краткая установка руководителя группы на обсуждение вопроса (1—2 мин.).
2. Выступление (доклад) по основному вопросу (10—15 мин.).
3. Вопросы к выступающему участникам занятий и его ответы на них (5—7 мин.).
4. Анализ достоинств и недостатков выступления, доклада, дополнения и замечания по нему (10—15 мин.).
5. Ответы основного выступающего (при необходимости) на поступившие замечания (1—2 мин.).
6. Заключение руководителя и установка на обсуждение следующего вопроса (3—4 мин.).

От выступающих, а тем более от докладчиков следует добиваться не только содержательности, глубины раскрытия проблемы, но и методически правильной, оптимальной формы изложения. Ведь семинар кроме главного своего назначения есть еще и школа формирования пропагандистских навыков. Нужно стремиться к тому, чтобы докладчик излагал мысли свободно, своими словами. Целесообразно также приучать офицеров высказывать собственное мнение не только по существу выступления товарищей, но и по форме изложения: о речи докладчика (выступающего), о силе его аргументации.

По сложным вопросам, требующим анализа большого количества приказов и указаний КГБ СССР, обобщения значительного по объему теоретического материала, изложения его в тесной связи с практикой работы конкретного особого отдела, выступления лучше всего поручать опытным оперативным работникам.

Необходимо подчеркнуть, что создание деловой, творческой обстановки на занятии зависит от ряда обстоятельств, которые должны учитываться его руководителем: это прежде всего — ответственность сотрудников за подготовку к семинару, всестороннее и глубокое изучение рекомендованных нормативных актов и литературы, связь рассматриваемых вопросов с практикой и жизнью данного органа (подразделения), постановка перед выступающими (докладчиками) таких вопросов, которые вызовут обмен мнениями (дискуссию).

Дискуссия — наиболее плодотворный, интересный, но в то же время сложный в методическом отношении способ проведения семинара. В ходе ее более глубоко и осмысленно усваиваются учебный материал, требования руководящих приказов и указаний КГБ СССР, опыт работы по их качественному выполнению, накоплен-

ный в особом отделе. Творческий товарищеский спор способствует формированию умений и навыков ведения полемики, превращению теоретических положений, используемых для аргументации, в личные убеждения оперативного работника.

Способность руководителя умело управлять стихийно возникшей дискуссией является показателем его методической зрелости и педагогического мастерства.

Исходными рекомендациями к организации диспута являются следующие: если дискуссия планируется заранее и даже если она возникает стихийно, необходимо сформулировать ее цель, определить дискуссионные проблемы и системой вопросов направлять ход дискуссии и руководить ею. Вопросы могут быть наводящими (цель их состоит в том, чтобы держать дискуссию в нужном русле, придавать спору научную и идейную целенаправленность); уточняющими (с их помощью руководитель добивается большей ясности и четкости высказываемых положений); встречными (требующими дополнительной аргументации, всесторонности и глубины высказываемых положений).

В ходе дискуссии руководителю семинара обязательно нужно следить за тем, чтобы творческий спор был принципиальным, его участники отвечали за точность используемого для аргументации фактического материала, доброжелательно высказывали критические замечания и не допускали бестактности.

Завершающий этап семинара — заключительное слово руководителя. Небольшое по объему, оно имеет очень важное значение по существу, поскольку выполняет ряд функций — познавательную, воспитательную, обучающую и оценочную. Руководитель группы подводит итог обсуждению темы, обобщает высказанные мысли, сосредоточивая внимание на узловых моментах, дополняет недостаточно раскрытые вопросы, разъясняет неточно понятые или ошибочно трактуемые положения, анализирует недостатки и положительные стороны семинара в целом.

В тех случаях, когда в ходе занятия были высказаны противоположные точки зрения и участники семинара не пришли к единому мнению, руководитель обязан аргументированно внести ясность в существо проблемы, оценить каждое выступление, сделанное на семинаре. Следует ли делать подробный анализ всех выступлений? Думается, что нет. И не только потому, что для этого не хватит времени. В интересах эффективного обучения достаточно подвергнуть подробному анализу два полярных выступления: лучшее и наиболее неудачное, чтобы на примере лучшего показать, как необходимо готовиться к семинару, как правильно обосновывать проблему, увязывать ее с современной жизнью, с практикой контрразведывательной работы, а на примере неудачного выступления раскрыть просчеты и недоработки слушателя. Конечно, анализ выступлений должен быть глубоким, поучительным как по существу, так и по форме. Желательно, чтобы заключение не превышало 7—8 минут. В конце семинара руководитель учебной группы обязан дать задание для подготовки к следующему занятию.

В случае, если оперработник по какой-либо причине пропустил

плановое семинарское занятие, ему необходимо предоставить время на подготовку, после чего провести с ним собеседование.

В системе профессиональной учебы в особых отделах КГБ используются следующие основные методы проведения практических занятий: разбор примеров и типичных ситуаций из деятельности органов военной контрразведки, разбор реализованных дел оперативного учета; решение поэлементных или комплексных задач; занятия на местности.

Объем, содержание и методика каждого практического занятия определяются учебными и воспитательными целями. Его общая структура во многом сходна со структурой семинара: обычно она включает организационный момент, вступительное слово, основную часть занятия и заключение руководителя.

В ходе организационной части практического занятия необходимо проверить знание обучающимися соответствующих нормативных документов и теоретического материала и выполнение задания, данного для самостоятельной подготовки. На это следует отводить не более 7—8 минут.

Чтобы устный опрос не затянулся, надо заранее подготовить и задать на занятии 3—4 вопроса, предполагающих краткие и точные ответы. В случае если офицеры по какой-либо причине затрудняются с ответом, руководитель сам дает исчерпывающие пояснения.

Во вступительном слове руководителя надо сделать акцент не только на необходимости правильного решения практической задачи, но и на политическом и правовом обосновании оперработниками планируемых действий.

Основная часть практического занятия может быть разнообразной. Так, при разборе примеров и типичных ситуаций из опыта работы особых отделов КГБ, оформленных в виде кратких оперативных задач, она может выглядеть следующим образом: установка руководителя группы на решение задачи, заслушивание оценки оперативной обстановки, выводов по ней, вариантов решения и их обсуждение, заключение руководителя.

Что касается комплексных задач, то целесообразно заслушивать и обсуждать оценки оперативной обстановки и варианты их решения по отдельным этапам с кратким заключением руководителя группы по каждому из них.

Используя вводные, руководитель должен стремиться приблизить учебные ситуации к реальным, добиваться от каждого обучаемого глубокой оценки оперативной обстановки, грамотных и обоснованных решений.

На практических занятиях обучаемые должны действовать самостоятельно, а руководитель — способствовать созданию творческой атмосферы, то есть направлять их работу наводящими, уточняющими, встречными вопросами, которые должны побуждать оперативных работников к сознательному анализу и оценке оперативной обстановки в заданных ситуациях и собственных действий, а также развивать у них творческую инициативу, стремление к поиску нестандартных решений.

Слабым местом в профессиональной подготовке многих военных контрразведчиков, особенно молодых, являются недостаточные умения и навыки обобщать, систематизировать и осуществлять анализ оперативной обстановки на объекте, по конкретному делу оперативного учета или сигналу, поэтому на каждом практическом занятии нужно уделять повышенное внимание отработке этого вопроса. При необходимости руководитель должен показывать наиболее рациональные действия.

Нередко по задаче обучаемые принимают несколько вариантов решения, существенно отличающихся один от другого. В этих случаях руководитель после заслушивания и обсуждения различных точек зрения делает заключение, одобряя приемлемые решения и разъясняя, почему другие являются неудачными.

Иногда оперативный состав представляет несколько вполне приемлемых вариантов решения, не предусмотренных руководителем занятия. В таких случаях он должен особенно тщательно разобрать каждый вариант, проанализировать его положительные стороны и недостатки, а затем сделать аргументированный вывод по обсуждавшимся вопросам.

Важно также, чтобы оперативные работники умели обосновывать принятое решение ссылками на руководящие приказы и указания Комитета госбезопасности, Министерства обороны и Министерства внутренних дел СССР, положения чекистской теории. В этой связи проводящий занятие должен по мере необходимости задавать уточняющие вопросы.

Заканчивается практическое занятие заключительным словом руководителя, в котором он отмечает степень достижения учебных целей, наиболее удачные действия по анализу и оценке оперативной обстановки, принятые решения оперативных задач, выявившиеся недостатки в подготовке оперативных работников, предложения по их устранению, рекомендации по использованию полученных знаний, закреплению умений и навыков в практике контрразведывательной работы, дает ответы на возможные вопросы слушателей по теме занятия.

Таковы, по нашему мнению, наиболее важные моменты организации и методики проведения семинарских и практических занятий в системе внешкольной профессиональной учебы.

СТРАНИЦЫ ЧЕКИСТСКОГО КАЛЕНДАРЯ

«...СО ВСЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПЫЛОМ И СТРАСТЬЮ»

К 100-летию со дня рождения Я. Х. Петерса

Майор Т. АЛЕКСЕЕВА,
кандидат филологических наук

«...Мы должны беспощадно бороться, не останавливаясь ни перед какими трудностями и не поддаваясь никакой сентиментальности, иначе нас разобьют, подавят, и мы снова станем рабами», — так понимал главную задачу чекистов Яков Христофорович Петерс — член Коллегии ВЧК с момента ее образования, заместитель и верный соратник Феликса Эдмундовича Дзержинского, один из тех пламенных большевиков-ленинцев, кто вписал первые героические страницы в историю Советского государства и органов госбезопасности. Всю свою сознательную жизнь Я. Х. Петерс был на переднем крае борьбы за торжество нового общественного строя в нашей стране, включившись в эту борьбу, выражаясь его же словами, «всем существом, всей энергией, со всем революционным пылом и страстью».

Родился Я. Х. Петерс 3 декабря 1886 года в Лифляндской губернии, в маленькой деревушке недалеко от Либавы (Лиепая). Сын батрака, он уже с восьми лет зарабатывал себе на жизнь — пас скот у соседних хуторян. Летом маленький Екаб (Яков) работал, а зимой учился в Бринкенском двухклассном министерском училище. Позднее Петерс писал: «Уже в школе я стал интересоваться борьбой против помещиков, но ...только с переездом в Либаву в 1904 году... вступил в кружок Латышской социал-демократии». Деятельность молодого революционера в кружке совпала с периодом подготовки и проведения первой русской революции. Ему часто приходилось вместе с пропагандистами ездить по деревням, распространять листовки на маслобойном заводе, где он начал работать, собирать средства в помощь политическим заключенным. Он близко знакомится с рабочей средой, все активнее тянется к организационной работе, настойчиво изучает марксистскую лите-

ратуру, стремится понять классовый характер происходящего во-круг. Решающую роль в формировании его марксистского мировоззрения, приверженности к революционному движению сыграли произведения В. И. Ленина, в частности работа «Что делать?». «Ясно стал понимать фракционную борьбу с 1907 года и с тех пор работал в Латышской социал-демократии, был большевиком», — писал Петерс в своей автобиографии.

В марте 1907 года Якова Петерса арестовали на квартире известных в Либаве социал-демократов братьев Судмал. Ему предъявили обвинение в покушении на жизнь директора маслобойного завода во время забастовки, проводившейся незадолго до ареста. Почти два года провел он в Либавской и Рижской губернских тюрьмах и был оправдан лишь осенью 1908 года. После выхода из тюрьмы Петерс некоторое время работает на лесопильном заводе, где организует и ведет марксистские кружки. Однако угроза нового ареста заставляет его в начале 1909 года эмигрировать за границу.

Приехав в Англию, Яков Христофорович обосновался в Лондоне и сразу же вступил в Лондонскую группу латышских социал-демократов. Он также состоял членом Интернационального клуба коммунистов и членом Британской социалистической партии. Пребывание за границей Петерс использует для более глубокого изучения марксизма. Он активно борется с меньшевиками, добиваясь вместе с другими большевиками образования Бюро заграничных групп Латышской социал-демократии, а после его создания избирается членом Бюро второго состава. Жил Яков Петерс в колонии латышских эмигрантов, работал под именем Якова Кальмана гладильщиком у портного в Спитальфилдсе. Вынужденная эмиграция затянулась на восемь долгих и трудных лет.

Через огненные фронты первой мировой войны дошла до Лондона весть о Февральской буржуазно-демократической революции в России, свергнувшей монархию. Петерс рвется на родину. В апреле 1917 года через Мурманск и Петроград он возвратился в Ригу.

В июле 1917 года на первом легальном съезде латышских социал-демократов Яков Христофорович Петерс избирается членом Центрального Комитета партии. Революционная работа Петерса в этот период была в основном связана с 12-й армией. Он ежедневно выступал с лекциями в отдельных частях, использовал собрания, демонстрации и любые другие возможности для пропаганды большевистских идей. Умение логически мыслить, давать глубокую, принципиальную оценку событиям, страстная убежденность в правоте революционного дела, беззаветная преданность его идеалам — именно эти качества поставили Якова Христофоровича в один ряд с другими выдающимися деятелями революционного движения России.

В октябрьские дни Петерс, являясь делегатом от латышских социал-демократов на II съезде Советов, находился в Петрограде. Вспоминая об этом съезде, Яков Христофорович писал: «Меньшевики и эсеры во что бы то ни стало хотели сорвать съезд, дав соответствующие директивы на места... Помнятся проклятия Дана

и других на заседаниях Совета... Помню первые заседания с Ильичем, как торжественность уступила место простой деловой работе...». На II съезде Советов Яков Христофорович избирается членом ВЦИК, одновременно он входит в состав Петроградского военно-революционного комитета, принимает непосредственное участие в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания.

Очевидно, что те качества, которые успел проявить Яков Петерс за время работы в ВРК, в том числе широкий политический кругозор, смелость и точность принимаемых решений, незаурядные организаторские способности, и привлекли к нему внимание Ф. Э. Дзержинского. Это во многом определило его дальнейшую судьбу.

Выполнив свои функции, ВРК был ликвидирован (Я. Х. Петерс входил в состав ликвидационной комиссии). 7 декабря Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В соответствии с постановлением СНК и указанием В. И. Ленина Дзержинский приступил к организации ВЧК. В ее состав он пригласил войти опытных большевиков, активных участников Октябрьской революции, бывших членов Петроградского ВРК. В их числе оказался и Яков Христофорович Петерс.

Сам он так рассказывал об этом: «После ликвидации ВРК меня позвал Дзержинский или, вернее, встретив в коридоре в Смольном, зазвал в какую-то пустую комнату и стал рассказывать, что организуется специальная комиссия с очень ответственными обязанностями — бороться против контрреволюции. Он предложил, чтобы я согласился быть членом этой комиссии. Я согласился. После, вечером, собрались человек семь у Ф. Э. Дзержинского. Так была создана ВЧК».

Работа в ВЧК стала наиболее яркими страницами жизни Петерса. Она закалила его духовно, обогатила огромным опытом борьбы с врагами революции и защиты ее завоеваний. Одновременно Яков Христофорович продолжал и свою политическую деятельность. Так, вместе с другими видными большевиками Латвии — П. Стучкой, Я. Берзиным (Зиемелисом), К. Петерсоном — он активно работает во ВЦИК. Как представитель этого органа он принимает участие в работе II съезда Советов Латвии.

Войдя с первого же дня в состав ВЧК, Яков Христофорович Петерс был назначен членом ее Коллегии и заместителем Ф. Э. Дзержинского. В своих воспоминаниях о Дзержинском, изданных в 1926 году под названием «Пролетарский якобинец», Петерс писал: «Партия не могла подыскать более достойного председателя ВЧК. Его глубокая вера в успех революции, его неисчерпаемая энергия, решимость бороться, несмотря ни на какие препятствия, передавались аппарату сверху донизу». Этими же качествами в значительной степени обладал и сам Яков Христофорович Петерс. Работая под руководством Феликса Эдмундовича Дзержинского, он учился у выдающегося чекиста профессиональному мастерству, перенимал опыт других своих товарищей — ста-

рых большевиков, прошедших школу революционного подполья, для которых работа в ВЧК являлась одной из форм их самоотверженной деятельности по строительству и укреплению Советского государства. Все они, первые чекисты, были опытными партийными работниками, направленными партией на важнейший участок борьбы, на защиту завоеваний революции. И в этой борьбе достойное место занимал Яков Христофорович Петерс.

Трудно, а пожалуй, и невозможно сейчас вспомнить крупное дело или разработку того времени, в которых не принимал бы активного участия Я. Х. Петерс. Подрывная деятельность членов «Союза спасения родины и свободы», «Дело Локкарта», дела о восстании левых эсеров, о покушении на жизнь В. И. Ленина и другие дела особой важности расследовались под руководством Петерса и при его личном участии.

В 1924 году журнал «Пролетарская революция» опубликовал статью Якова Христофоровича Петерса «Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции». Это документ величайшей ценности не только потому, что содержит рассказ о первых делах ВЧК, но и потому, что доносит до нас живое дыхание того, теперь уже очень далекого времени, раскрывает перед нами личность самого автора.

Перелистаем некоторые страницы этих воспоминаний. Петерс писал: «Положение ВЧК было не из легких. Задачи перед ней стояли колоссальные... Только что совершилась революция, только что пролетариат сверг буржуазную власть. Специальные охранники, которые воевали с пролетариатом, делали обыски, высылали в Сибирь, гноили в тюрьмах, посылали на виселицы, — все это оставалось свежим в памяти у каждого коммуниста. А тут организовалась новая власть рабочих и крестьян, и снова обыски, аресты, расправа... Многим не были ясны разница между репрессиями в прошлом и настоящем и трудности, стоящие перед революцией... Многие не понимали, что октябрьские дни не разрешили вопроса классовой борьбы, что это только начало, что враг не дремлет, что он притаился, набирая силы, и что борьба предстоит с ним не на жизнь, а на смерть... Поэтому нет времени для сентиментальных мечтаний...».

Это было действительно так. Петерс относился к тем большевикам, которые очень быстро поняли, что революция — не единовременный акт. Чтобы разрушить существующий социальный строй, сохранить власть народа, предстоит труднейшая и длительная борьба. К этому надо быть готовым, необходимо собирать силы, набираться опыта для этой борьбы и, конечно же, создавать аппарат. Примечательны слова Петерса: «Пролетариат и трудящиеся в целом не сразу поймут революцию до конца... Многие были настроены сентиментально, не хотели идти на обыски и аресты, вести следствие и... нужна была полоса длительной борьбы и поражений, чтобы каждому революционеру стало ясно, что революция не делается в шелковых перчатках, что там, где есть война — есть жертвы, что другого выхода нет».

Старый мир не сдавался. Во время доклада в Московском Совете о раскрытом эсеровском и меньшевистском заговоре меньшевики, которые тогда еще входили в Совет, кричали Петерсу: «Охранник!», — на что он твердо заявил, что гордится быть охранником власти трудящихся. Это вызвало в зале «невероятный вой» со стороны меньшевиков, а рабочие, как партийные, так и беспартийные, покрыли его слова громом аплодисментов. Но прежде чем пролетариат понял роль ВЧК как органа охраны власти трудящихся, прошло время, ведь описанный случай относится уже к лету 1918 года...

О раскрытии первой крупной контрреволюционной организации «Союз защиты родины и свободы» достаточно хорошо известно. Яков Христофорович Петерс проявил при расследовании этого дела личную отвагу, а разоблаченный именно Петерсом один из заговорщиков (по фамилии Пинкус) вывел чекистов на Б. Савинкова и его начальника штаба полковника Перхурова и сообщил, что организацию снабжали деньгами французы и англичане, что она ставила своей задачей уничтожение Советской власти и продолжение войны с немцами... В своих воспоминаниях Яков Христофорович писал, что ликвидация этой организации дала ВЧК очень много и в смысле опыта, и в смысле борьбы с контрреволюцией.

Важно отметить, что и здесь, и в других своих статьях и выступлениях Яков Христофорович постоянно подчеркивал значение опыта для успешной деятельности чекистов. Рассматривая ту или иную оперативную ситуацию, Петерс чутко улавливал ее изменения. Он постоянно анализировал проводимую работу, отмечая положительные или отрицательные ее результаты, отбирая все ценное, что будет полезно в будущем. Я. Х. Петерс указывал на необходимость творческого поиска, постоянного стремления учиться борьбе с противником, учиться на ежедневном опыте этой борьбы.

Июль 1918 года явился для ВЧК порой суровых испытаний. По указке империалистов левые эсеры захватили Ярославль, готовили мятежи еще в двадцати городах страны. Одним из главных звеньев заговора явилось их выступление в Москве. Сотрудником ВЧК левым эсером Блюмкиным был убит германский посол Мирбах, совершил предательство заговорщик, заместитель председателя ВЧК Александрович, поднял мятеж отряд ВЧК. Его командиру Попову удалось обманом захватить председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. В тот день, 6 июля, инициативу по подавлению мятежа взял на себя Петерс. По распоряжению В. И. Ленина он руководил разоружением отряда Попова, разгромом левых эсеров, поднявших восстание уже по всей Москве, начавших из орудия обстреливать Кремль, здание Совнаркома. В этой сложнейшей ситуации чекисты показали свою стойкость, выдержанность и решительность в борьбе с врагами пролетарской власти.

Тогда же, в июле 1918 года, Ф. Э. Дзержинский, считая себя одним из главных свидетелей по делу об убийстве Мирбаха, обратился в Совнарком с просьбой освободить его от обязанностей председателя ВЧК. Совет Народных Комиссаров постановил рас-

пустить Коллегию ВЧК, назначив временно председателем ВЧК Я. Х. Петерса и поручив ему сформировать новую Коллегию в течение семи дней. Задание Советского правительства Яков Христофорович выполнил — Коллегия была сформирована и состояла исключительно из коммунистов. «Хотя Дзержинский формально был устранен как председатель ВЧК, фактически он оставался руководителем ее, и Коллегия была сформирована при его непосредственном участии», — писал Яков Христофорович.

С ликвидацией «Союза защиты родины и свободы» ВЧК стало известно, что главный штаб контрреволюции находится в иностранных миссиях. Особенно важным в этой связи является следующее крупное дело, которым пришлось заниматься ВЧК, — заговор «трех послов», или, как его чаще называют, заговор Локкарта. Расследование этого дела проводилось под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского и Я. Х. Петерса. Оно раскрыло довольно полную картину подрывной деятельности «союзных» послов против Советской России.

В самый разгар распутывания нитей «заговора послов» 30 августа произошло чрезвычайное событие: был тяжело ранен вождь пролетариата Владимир Ильич Ленин. Как и другие партийные работники, Владимир Ильич каждую неделю выступал на митингах, организуемых по разным поводам Московским городским комитетом партии. На этот раз он встречался с рабочими завода Михельсона в Замоскворечье. После митинга В. И. Ленин в окружении рабочих шел к ожидавшему его автомобилю. Возле самого автомобиля он остановился, отвечая на вопросы двух рабочих. В этот миг раздались злодейские выстрелы эсерки Каплан. Рабочие задержали террористку. О случившемся сообщили в ВЧК Петерсу. Яков Христофорович тут же направил на завод группу чекистов. Вскоре привезли женщину лет тридцати. В это же время в ВЧК приехали нарком юстиции Д. И. Курский, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, секретарь и член президиума ВЦИК В. А. Аванесов. Началось выяснение. Поздно ночью Петерс уже один допрашивал Каплан. Именно во время этого допроса она стала давать о себе некоторые сведения, назвала свою фамилию. Яков Христофорович допрашивал ее и в последующие дни. Удалось установить, что она — бывшая анархистка, еще в молодости была арестована за террористический акт в Киеве и попала на каторгу, где познакомилась с Марией Спиридоновой. Там-то Каплан и примкнула к левым эсерам.

В своих воспоминаниях о том событии Петерс писал: «Я долго ей доказывал, что преступление, которое она совершила перед рабочими, перед трудящимися вообще, перед революцией, чрезвычайно тяжелое, и мы с ней долго спорили по этому вопросу. В конце концов она заплакала, и я до сих пор не могу понять, что означали эти слезы: или она действительно поняла, что она совершила самое тяжелое преступление против революции, какое только можно было совершить, или это были просто утомленные нервы».

Поражает в этих словах Петерса самообладание, которое он проявил, то стремление пробудить человеческое понимание случив-

шегося даже у такой преступницы, как Каплан. А ведь мы знаем, как относились большевики к Ленину — вождю, к Ленину — человеку, какой величайшей трагедией лично для каждого из них, в том числе и для Якова Петерса, было его ранение.

Как известно, в тот же день был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Надо было принимать энергичные меры против представителей международного империализма, фактически находившегося в состоянии войны с Советской Россией. У чекистов имелось немало оснований считать их причастными к покушению на жизнь В. И. Ленина. В Петроград выехал Ф. Э. Дзержинский. Я. Х. Петерс руководил операцией в Москве. 31 августа чекисты произвели обыски и аресты среди сотрудников английской и французской дипломатических служб в Москве, был арестован Локкарт...

Весной 1919 года, когда белогвардейский «Северный корпус» под командованием генерала Родзянко готовился в Эстонии к наступлению на революционный Петроград, в тылу советских войск Петроградского фронта стали совершаться диверсионные акты. Налицо была и открытая измена.

В тяжелое для Советской республики время партия направляет Я. Х. Петерса в город на Неве, где он назначается начальником внутренней обороны, а затем комендантом Петроградского укрепленного района, оставаясь членом Коллегии и заместителем председателя ВЧК. Для обезвреживания контрреволюции Петерс широко использует чекистские возможности, стремясь поддерживать в городе строгий порядок. На этом посту Яков Христофорович находился несколько месяцев, причем его пребывание там непосредственно санкционировалось ЦК партии. Так, в телеграмме от 3 июня 1919 года В. И. Ленин указывал: «Петроград. Смольный, Сталину.

Если положение на Питерском фронте благоприятно, надо все напрячь для быстрого и решительного удара, ибо войска крайне нужны в других местах.

Петерс должен остаться в Питере по решению ЦК...»

12 июня командный состав форта «Красная Горка» во главе с его комендантом бывшим поручиком Неклюдовым спровоцировал часть гарнизона на мятеж. Одновременно бунт вспыхнул на фортах «Серая Лошадь» и «Обручев». Мятежники открыли огонь по Кронштадту, требуя, чтобы и кронштадтцы присоединились к ним, сдали крепость. Руководил подавлением мятежа Яков Христофорович Петерс.

Мятеж был подавлен в ночь на 16 июня. Одновременно с расследованием дела о мятеже партийные и советские органы Петрограда приняли решительные меры для очистки города от контрреволюционных элементов. 15 тысяч питерских рабочих вместе с сотрудниками Чрезвычайной комиссии под руководством Я. Х. Петерса провели массовые обыски в подозрительных квартирах, в некоторых консульствах и посольствах враждебных Советской России держав. Было изъято 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, пулеметы, бомбы и пироксилиновые шашки; в не-

которых консульствах нашли драгоценности, принадлежавшие богатым русским семьям. В румынском посольстве оказалось даже орудие. Чекисты задержали сотни контрреволюционеров, часть их выслали из города. В Петрограде удалось обнаружить документы (письма, донесения белогвардейских агентов, шпионские сводки и т. п.), свидетельствующие о том, что в городе существует широко разветвленная организация, направляющая действия контрреволюционеров, — «Национальный центр». Руководя подавлением мятежа и раскрытием контрреволюционной организации в Петрограде, Я. Х. Петерс с честью выполнил задание, порученное ему ЦК партии, лично Владимиром Ильичем. После подавления мятежа партия направляет его на другой важнейший участок.

Петерс назначается комендантом Киевского укрепленного района. Словами трудно передать обстановку тех дней: к городу рвутся петлюровцы, галицкие стрелки, отборные денкинские войска. 22 августа Петерс в качестве особоприглашенного присутствует на совместном заседании Президиума Совета рабоче-крестьянской обороны УССР и Реввоенсовета 12-й армии. В тот же день создается Совет Киевского укрепленного района в составе коменданта Петерса и членов Совета Ворошилова и Лациса (Ворошилов являлся наркомом внутренних дел Украины, а Лацис — председателем ВУЧК). В тот же день Яков Христофорович вступил и в должность начальника Киевского гарнизона. Сохранились документы, свидетельствующие об огромных усилиях Петерса и его боевых товарищей по обороне Киева от врага.

Несмотря на принятые меры, 30 августа Красная Армия была вынуждена оставить Киев. Это случилось лишь после того, как петлюровские войска вступили в предместье города и начался его обстрел из тяжелых орудий. Петерс руководил планомерным отходом наших войск.

В сентябре 1919 года Совет Обороны Украины предписал Петерсу выехать в Москву для согласования целого ряда вопросов, в том числе и касающихся объединения ВУЧК с ВЧК.

Вернуться же обратно Петерсу не пришлось. Он был поставлен во главе Военного совета Тульского укрепленного района. Враг рвался к Москве. В это время между Военным советом и Революционным комитетом возникли разногласия по вопросу о разграничении компетенции. 20 октября В. И. Ленин, заботясь о надежной обороне Тулы, направляет письмо членам Революционного комитета Каминскому, Оськину, Межлауку, в котором дает высокую оценку Я. Х. Петерсу: «Крайне жалею о трениях ваших и Заликмана с Петерсом (он работник крупный и преданнейший) и думаю, что виноват тут Заликман...».

После письма Ленина эти трения прекратились.

На самые сложные и ответственные участки фронтов направляет партия Я. Х. Петерса, полагаясь целиком на его организаторский талант, твердость, непоколебимый авторитет.

Зимой 1919 года он работает в Москве в качестве заместителя председателя Особого Комитета Совета Труда и Оборона по осуществлению военного положения на железных дорогах.

В середине февраля 1920 года Петерс приезжает в Ростов, где он назначается полномочным представителем ВЧК на Северном Кавказе, комиссаром Северо-Кавказских железных дорог и председателем Ростовского ревкома. В эти дни до Владимира Ильича дошел ложный слух о гибели Петерса. Встревоженный Ленин телеграммой запросил Реввоенсовет Кавказского фронта: «Верен ли слух об убийстве Петерса деникинцами в Ростове?»

В августе 1920 года Якова Христофоровича Петерса направляют в Среднюю Азию, где он вошел в новый состав Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и стал полномочным представителем ВЧК в Туркестане. Находясь на этих ответственных постах около полутора лет (до февраля 1922 года), он внес огромный вклад не только в формирование и укрепление местных чекистских органов, но и в решение многих вопросов политического, экономического, организационного и военного характера.

«Моя задача, как полномочного представителя Всероссийской чрезвычайной комиссии на территории Туркеспублики, — сказал Яков Христофорович корреспонденту ТуркРОСТА, — заключается в том, чтобы объединить борьбу, концентрировать все силы, все органы, ведущие на территории Туркеспублики борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, и дать им правильное направление».

Я. Х. Петерс выполнил эту задачу. Он сыграл важную роль в деле воспитания кадров, организации и реорганизации органов ЧК в Туркестане, в борьбе с контрреволюцией, агентурой империализма. При его непосредственном участии были нанесены сокрушительные удары по басмачеству, ликвидированы контрреволюционные гнезда в Семиречье, разгромлены белогвардейские банды Бакича и атамана Дутова.

В начале 1922 года Яков Христофорович был отозван в Москву, где возглавил вновь созданный Восточный отдел ГПУ.

В 1927 году в связи с десятилетием органов ВЧК—ОГПУ Яков Христофорович Петерс был удостоен ордена Красного Знамени, а Коллегия ОГПУ наградила его почетным боевым оружием (маузером) с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

В 1923 году Яков Христофорович был избран членом Центральной контрольной комиссии при ЦК РКП(б), а позднее возглавлял комиссию по чистке госаппарата, образованную при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции. С 1930 года он состоял председателем Московской областной контрольной комиссии ВКП(б) и являлся членом Комиссии партийного контроля при Центральном Комитете партии.

Прошло почти пять десятилетий с того дня в апреле 1938 года, когда перестало биться сердце Якова Христофоровича Петерса — пламенного большевика, талантливого чекиста, выдающегося организатора. Но и сегодня его жизнь остается для каждого из нас примером преданности делу партии.